ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В НОМЕРЕ:

— РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

— ТРАДИЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

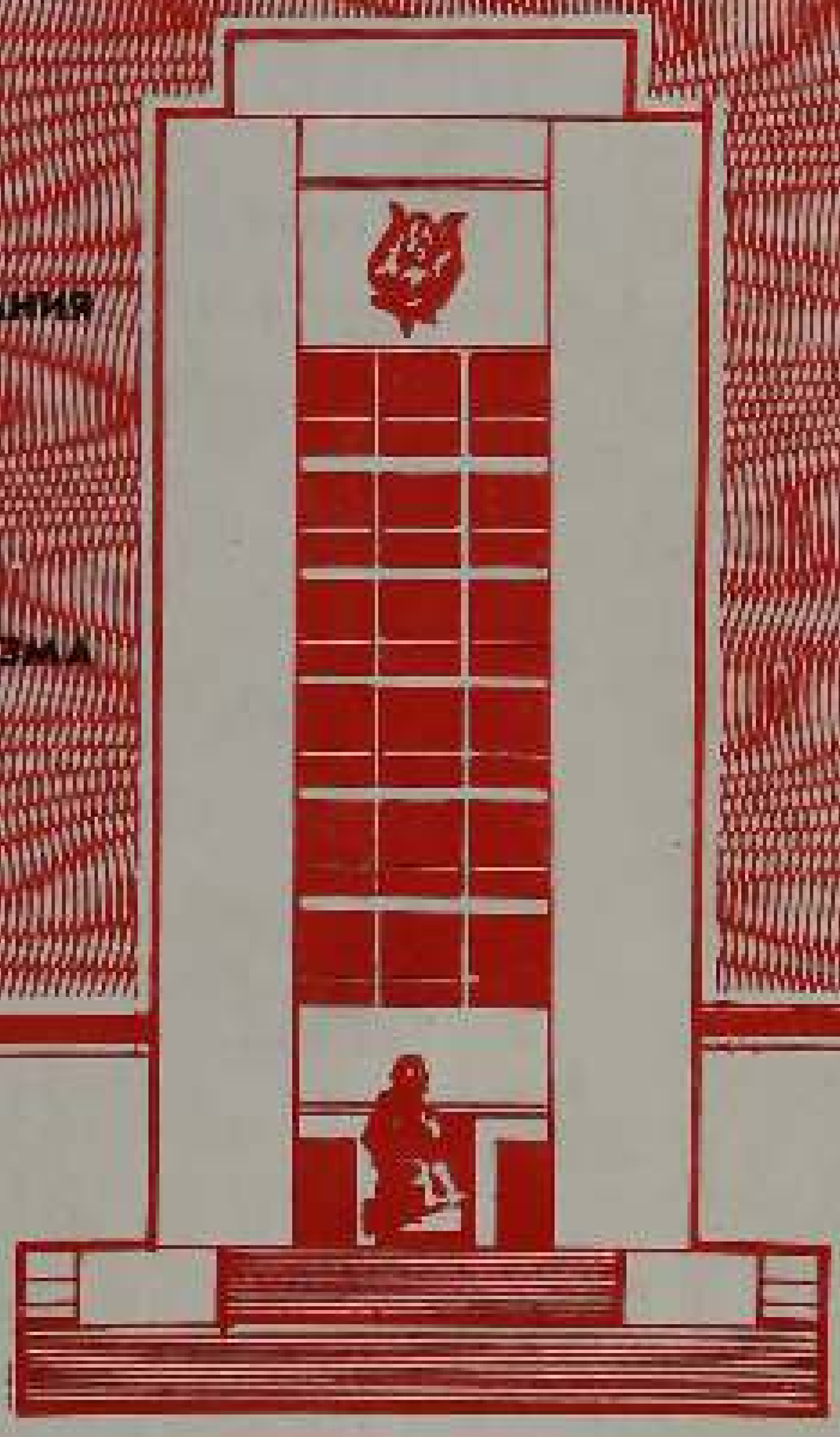
— РЕЛИГИЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

— ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРДОВИИ

— КОРНИ НАЦИОНАЛЬНОГО НИГИЛИЗМА

— НАШИ ИНТЕРВЬЮ

— ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ



3
1991

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1991

3

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.

Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ МССР И ГОСКОМИТЕТА РСФСР ПО ДЕЛАМ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОРДОВСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО ЦЕНТРА НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» 3

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИНЖЕНЕРНЫЙ АСПЕКТ

Порогудов Ф. И. Кто он — инженер будущего? 7

Селяев В. П. Особенности университетского инженерного образования 12

Абрамова Л. В., Левакин В. А. Грани международного сотрудничества 15

Вантюсов Ю. А., Игольников Ю. С. Выдающееся изобретение русского электротехника 17

Торшунов В. К. Природные ресурсы Мордовии: взгляд из космоса 20

КАФЕДРА — ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА

Борискин В. М. Многообразие духовности 22

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

Алешкин А. В., Киржаева В. П., Куклин В. Н., Мочалов Е. В., Осовский Е. Г., Юрченков В. А. Словарные статьи 26

КУЛЬТУРА

Ефимов И. А. Национальный нигилизм. Его истоки 39

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Воробьев Ю. К. О речевом искусстве личности 42

КАЛЕНДАРЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ДАТ

Интервью с Н. С. Савкиным 45

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Глазами правды (Дискуссия за «круглым столом») 49

Юрченков В. А. Рецензия на книгу финского ученого С. Лаллукки 51

Райская Н. Н. Рецензия на книгу В. Н. Пресякова, Н. Н. Логиновой «Агропромышленный комплекс Мордовской ССР (территориальный аспект)» 53

Васильев Н. Л. Третья «римская» поэма Полежаева (Новое о творчестве поэта-земляка) 54

Лычев И. В. Политический облик рабочего класса в современных условиях: методология проблемы и историографический обзор (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) 56

Ложкин М. И. Рецензия на книгу П. А. Ключагина «Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941 гг.)» 59

Иванов Н. М., Сосунов А. А. I Международный медико-биологический симпозиум АЭН РСФСР 61

Тявокин В. В., Инчина В. И., Мосина Л. М. Адаптация к мышечным нагрузкам после гиподинамии 63

Главный редактор **А. И. Сухарев**

Редакционная коллегия:

Ю. А. Мишанин (заместитель главного редактора), **Р. Н. Бусарова** (ответственный секретарь), **Н. И. Атясов, С. Б. Бахмустов, Ю. А. Вантосов, Е. В. Воскресенский, А. И. Ершов, Н. А. Кильдишов, В. А. Кокорев, С. А. Лапшин, В. М. Макушкин, Н. Ф. Мокшин, С. А. Нестеров, Н. С. Савкин, Н. Ф. Саваев, В. П. Сеняев, Б. С. Танасойчук, П. В. Шичкин, Д. В. Цыганкин**

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. Большевистская, 68

Технический редактор Р. Н. Бусарова Корректор С. В. Чудоза-

Сдано в набор 28.05.91. Подписано в печать 12.07.91. Формат 70x100 1/16.
Бумага писчая. Печать высокая. Усл. п. л. 5,16. Уч.-изд. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 5,48.
Тираж 2000 экз. Заказ № 564. Цена 1 р. 25 к.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет
имени Н. П. Огарева. 430000, Саранск, Большевистская, 68.
Типография Издательства Мордовского университета,
430000, Саранск, Советская, 24.

© Мордовский государственный
университет, 1991

СОВЕТ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ ССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСФСР ПО ДЕЛАМ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 26.04/14.05.91 № 132а/44

Об организации Мордовского республиканского межотраслевого центра науки и образования

Совет Министров Мордовской ССР и Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Создать Мордовский республиканский межотраслевой центр науки и образования Госкомнауки и высшей школы РСФСР (в дальнейшем Мордовский центр), обладающий правами юридического лица. Роль головной организации центра возложить на Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева.

2. Утвердить прилагаемое Положение о Мордовском республиканском межотраслевом центре науки и образования Госкомнауки и высшей школы РСФСР на базе существующих и вновь организуемых научных учреждений и учебных заведений.

3. Возложить исполнение обязанностей директора Мордовского центра на ректора Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева профессора А. И. Сухарева на общественных началах.

4. Государственному комитету Мордовской ССР по экономике, Министерству финансов Мордовской ССР предусмотреть финансирование программ, выполняемых Мордовским центром в интересах народного хозяйства республики, за счет бюджетных средств Мордовской ССР.

5. Руководителю Центра организации научных исследований т. Суворинову А. В. и руководителю Научно-методического центра по подготовке и переподготовке и повышению квалификации специалистов т. Татуру Ю. Г. привлечь Мордовский центр к разработке научно-исследовательских и научно-методических работ за счет бюджетных средств по тематике Госкомнауки и высшей школы РСФСР.

6. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя Председателя Совета Министров Мордовской ССР т. Грузнова П. Д. и на первых заместителей Председателя Госкомнауки и высшей школы РСФСР тт. Тихонова А. Н. и Кинелева В. Г.

Председатель
Совета Министров
Мордовской ССР
А. А. ПАУЛОВ

Председатель
Госкомитета РСФСР
по делам науки и
высшей школы
Н. Г МАЛЫШЕВ

Перечень научных учреждений, включенных в состав Мордовского республиканского межотраслевого центра науки и образования Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы.

1. Мордовский государственный университет.
2. Мордовский государственный педагогический институт.
3. Саранский филиал Московского кооперативного института.
4. Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света (ВНИИИС) им. А. Н. Лодыгина.
5. Научно-производственное объединение «Нива».
6. Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики (МНИИЯЛИЭ).
7. Научно-производственное объединение «Силовая электроника».
8. Отдел «Саранский» Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института кибернетики ВАСХНИЛ.
9. Региональный центр «Саранский АИУС-Агроресурсы» Министерства сельского хозяйства и продовольствия СССР.

ПОЛОЖЕНИЕ

О МОРДОВСКОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ МЕЖОТРАСЛЕВОМ ЦЕНТРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ГОСКОМИТЕТА РСФСР ПО ДЕЛАМ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

1. Общие положения

1.1. Мордовский республиканский межотраслевой центр науки и образования Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы (в дальнейшем Центр) утверждается для координации деятельности высших учебных заведений, академических, отраслевых научно-исследовательских институтов, научно-производственных объединений, расположенных на территории Мордовской ССР, в вопросах подготовки, переподготовки, повышения квалификации и использования в народном хозяйстве специалистов с высшим образованием, комплексного развития и рационального использования научного потенциала, решения перспективных задач комплексного социально-экономического развития региона.

1.2. Центр имеет в своем составе высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, предприятия и организации согласно приложению. Вопрос о включении в состав Центра других предприятий, учреждений и организаций решается президиумом Центра и утверждается его конференцией. Создание новых предприятий, учреждений и организаций осуществляется в установленном порядке.

1.3. Центр и его структурные подразделения работают по планам, согласованным с Советом Министров МССР и утвержденным Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы.

Центр ежегодно представляет отчет о результатах своей деятельности Госкомитету РСФСР по делам науки и высшей школы, Верховному Совету и Совету Министров Мордовской ССР

1.4. Основные научные направления деятельности Центра формируются и уточняются ученым советом Центра и научными советами подразделений. При Центре могут состоять научные и педагогические общества, хозрасчетные организации и предприятия.

1.5. Мордовский республиканский межотраслевой центр науки и образования имеет права юридического лица. Смета Центра включается в бюджет Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы и Совета Министров Мордовской ССР.

1.6. Все финансовые операции Центра осуществляются через соответствующие службы университета. Ректор университета является распределителем кредитов Центра.

1.7. Центр имеет угловой штамп и гербовую печать с изображением Государственного Герба РСФСР с указанием своего полного наименования: Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы, Мордовский республиканский межотраслевой центр науки и образования.

2. Задачи Центра науки и образования

2.1. Основные задачи Центра в области образования:

— разработка и реализация концепции формирования и развития региональной системы народного образования;

— разработка концепции развития университетов республик РСФСР, как ведущих региональных центров образования, науки и культуры;

— анализ состояния и научное прогнозирование потребностей в кадрах специалистов и перспектив развития высшей школы региона с учетом национальных, культурных и экономических интересов населения региона в получении высшего образования;

— осуществление координации в вопросах подготовки и переподготовки кадров с высшим образованием в регионе, подготовка предложений по совершенствованию структуры системы образования с целью реализации региональных потребностей;

— разработка концептуальных положений и прогнозирование развития университетского педагогического образования;

— развитие инфраструктуры, повышение жизненного уровня и социальной защищенности вузовских коллективов;

— повышение общеобразовательного уровня молодежи на основе создания нетрадиционных учебных заведений (гимназии, лицеи, колледжи), развитие современных систем информатизации.

2.2. Основные задачи Центра в области науки:

— определение практических мер по развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, организации передачи для освоения в отраслях народного хозяйства результатов исследований и разработок в рамках республиканских и региональных программ;

— координация деятельности академической, вузовской и отраслевой науки в решении важнейших научных и научно-технических проблем народного хозяйства;

— разработка вопросов комплексного экологического, экономического и социального развития регионов РСФСР;

— изучение проблем традиций и новаций развития национальных культур народов Поволжья;

— формирование систем непрерывного педагогического образования в университетских регионах РСФСР;

— исследование краевой патологии и разработка методологии формирования региональных программ повышения уровня здоровья населения;

— исследование обменных процессов в природе в целях создания биотехнологий в агропромышленном комплексе;

— оптимизация воздействия естественного и искусственного оптического излучения на живые организмы;

— разработка систем регионального экологического мониторинга;

— разработка композиционных материалов с заданными свойствами на основе местного сырья;

— разработка автоматизированных измерительных систем для неразрушающего контроля в современных технологиях;

— разработка и адаптация современных информационных технологий в интересах образования, науки и производства.

3. Управление Центром

3.1. Высшим органом управления Центра является конференция, которая принимает Устав Центра, избирает ученый совет, президиум Центра, решает другие вопросы.

3.2. Руководство деятельностью Центра между конференциями осуществляется ученым советом, президиумом и директором.

3.3. Ученый совет Центра формируется в следующем составе:

— директор Центра, руководители вузов и научно-исследовательских учреждений, входящих в его состав, — не более 50 % от общего состава ученого совета;

— представители организаций, входящих в состав Центра, избираемые их коллективами.

Состав ученого совета утверждается директором Центра сроком на 5 лет.

3.4. Ученый совет Центра:

— утверждает основные направления деятельности Центра;

— утверждает текущие и перспективные планы работы Центра;

— контролирует смету расходов на научно-исследовательские и образовательные программы;

— рассматривает вопросы подготовки и издания монографий, учебников, учебных пособий и другой научной и учебно-методической литературы;

— обсуждает и рекомендует научно-исследовательские работы для участия в конкурсах, проводимых Гособразованием СССР, Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы, АН СССР, АН РСФСР;

— имеет право представлять кандидатуры и поддерживать ходатайства других вузов для избрания в АН СССР, АН РСФСР и отраслевые академии, к присвоению почетного звания заслуженного деятеля науки, культуры и т. д.;

— объявляет конкурсы и присуждает премии за лучшую научно-исследовательскую работу;

— рассматривает другие вопросы, связанные с деятельностью Центра.

3.5. Президиум Центра избирается сроком на пять лет и включает в свой состав директора, ученого секретаря, ректоров вузов, директоров институтов, председателей научных секций и советов.

3.6. Президиум Центра:

— разрабатывает основные направления деятельности Центра;

— организует координацию научной и образовательной деятельности учреждений Центра;

— распределяет ассигнования (в том числе фонд заработной платы), утвержденные Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы на научно-исследовательские работы Центра и образовательные про-

граммы, между его учреждениями и осуществляет контроль за расходованием средств.

3.7. Решения президиума Центра оформляются постановлениями, принимаемыми простым большинством голосов открытым голосованием.

3.8. Президиум ежегодно отчитывается на конференции Центра.

3.9. Директор Межотраслевого Центра науки и образования утверждается Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы.

3.10. Директор Центра:

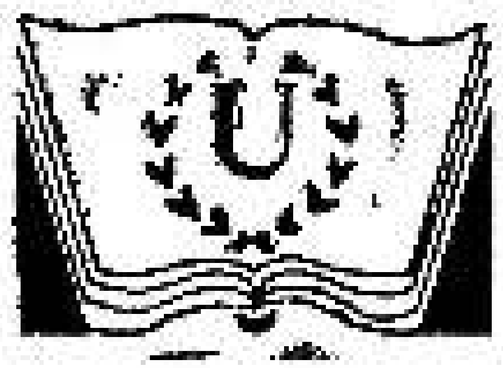
— осуществляет общее руководство и контроль за деятельностью структурных подразделений Центра;

— представляет Центр в руководящих органах Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы, в государственных учреждениях и общественных организациях;

— издает распоряжения и приказы по Центру.

4. Порядок прекращения деятельности Центра

4.1. Деятельность Центра может быть прекращена решением Совета Министров МССР и Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы в случае, если Центр изменит свои цели и задачи.



КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИНЖЕНЕРНЫЙ АСПЕКТ

КТО ОН — ИНЖЕНЕР БУДУЩЕГО?

Ф. И. ПЕРЕГУДОВ

В предыдущем номере редколлегия журнала «Вестник Мордовского университета» обратилась к читателям с предложением развернуть на страницах журнала обмен мнениями по проблемам возрождения классического университетского образования. В продолжение дискуссии вниманию читателей предлагается подборка материалов, посвященных различным аспектам классического инженерного образования. Открывает подборку статья первого заместителя председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Ф. И. Перегудова, подготовленная на основе одного из последних выступлений ученого перед вузовской общественностью страны.

Призывы поднять качество образования произносятся многие годы. Сложившиеся определения того, каким должен быть специалист, звучат чеканно и незыблемо. Это профессионал, это личность и т. п. Все это правильно, но не конструктивно. Требуется детализация, декомпозиция данных понятий с фиксацией того, каких же качеств недостает в сформировавшемся в нашем представлении образе специалиста. Это поможет найти пути к совершенствованию качества образования.

Остроту проблемы подготовки специалистов можно наблюдать в полной мере на состоянии инженерного обра-

производство, искажение структуры зования, где представлено все: переподготовки, неудовлетворительное использование специалистов, социальная напряженность в среде научно-технической интеллигенции. Подготовка инженерных кадров нуждается в решительных изменениях. Сейчас уже мало кто рискнет похвастаться, что у нас больше, чем в любой другой стране, инженеров и научных работников. Дальнейшая ориентация на наращивание количества — это только трата государственных средств, путь к углублению застоя и технологического отставания. Многолетний застой в технологии привел к ориентации на средний, а не высший уровень профессиональной деятельности. Отсюда закономерно падение престижа профессионального образования и особенно инженерного. Это в свою очередь привело к снижению требований к образованию, интереса к обучению. Следствие этого — низкий профессионализм преподавателей. Стало возможным длительные годы преподавать по одним и тем жв конспектам, обходиться багажом старых знаний. Застой в производстве привел к простому воспроизводству в образовании, к идее достаточности информационного подхода в обучении, к формированию уверенности, что для приобретения профессии не надо много учиться. Такая сквозная причинно-следственная цепь в конечном счете приводит к тому, что слабые выпускники производят отсталую технологию, которая отбрасывает нас назад. Вот несколько серьезных аргументов, подтверждающих сказанное. Даже в передовых отраслях темпы обновления технологии и оборудования остаются низкими, поэтому, к примеру, опрос инженерно-технических работников 100 предприятий авиационной промышленности — выпускников авиационных вузов показал, что удовлетворены работой только 44 % инженеров, 25 % считают, что выполняют работу более низкой квалификации, около 20 % хотели бы сменить работу.

Как выглядит насыщенность отраслей народного хозяйства специалистами? В 1985 году в общей численности занятых специалистов с высшим образованием в СССР было 10,8 %, в США — 21,1, в ФРГ — 8,5, во Франции — 8,9 %. Доля инженеров от общего числа занятых в экономике США составила 1,3 %, во Франции — 1,7, в ФРГ — 2,4, в Японии — 1,9, в СССР — 4,6, в Болгарии — 2,3, в ГДР — 2,1, в Чехословакии — 2,3 %. На 10 специалистов инженерного профиля, занятых в народном хозяйстве СССР, приходится 14 специалистов нетехнического профиля, в США — 114, в ФРГ — 37, во Франции — 32. На долю одного инженера у нас произведенного национального дохода приходится в 10 раз меньше, чем в США.

Количество инженеров, выпущенных вузами СССР (в 1984 г.) и в отдельных капиталистических странах (1982 г.), на 10 тыс. человек, занятых в экономике страны, составляло: в СССР — 20, в США — 10, во Франции — 6, в ФРГ — 3, в Японии — 13. Доля инженеров в выпуске вузов в 1965 — 1984 годах составляла в США 7 — 11 %, в Японии — 25, во Франции — 10 — 15, в СССР — 40 — 44 %. В 1982 году в СССР было подготовлено инженеров в два раза больше, чем в США, Франции, Японии вместе взятых.

Вопросы подготовки инженеров волнуют весь мир. Так, в заключительном отчете Американского общества инженерного образования «О результатах исследования качества инженерного образования в США» (Вашингтон, 1986) отмечалось, что к началу 80-х годов в инженерном образовании стали проявляться кризисные явления, вызванные тем, что на фоне ускорения темпов смены поколений технологий и ужесточения конкурентной борьбы между ведущими капиталистическими странами одновременно с резким увеличением студенческого контингента инженерных вузов стала ощущаться острая нехватка профессорско-преподавательского состава по многим инженерным дисциплинам, снижаться

численность аспирантов технических вузов, обучающихся по докторским программам, а также резко морально и физически устарело оборудование инженерных лабораторий. В США возникла новая производственно ориентированная обстановка, в которой действует современный инженер и которая подразумевает следующие факторы: удовлетворение запросов потребителя, проектирование качественной, надежной, недорогой и производительной продукции, отвечающей общественным потребностям, связанным с консервацией невозобновляемых ресурсов и сохранением окружающей среды; эффективность международных связей и этические действия.

Следует также подчеркнуть, что в индустриальных странах Запада ярко выражена тенденция не расширять экстенсивно дорогостоящие, сопряженные с непосредственной ответственностью за жизнь людей и материальные ценности специальности (в первую очередь технические и медицинские), а строже отбирать для них способных людей и повышать качество их подготовки. Характерно, что доля естественных, технических и сельскохозяйственных кадров повсеместно снижается, не приводя к серьезному их дефициту. Экономика развитых капиталистических стран работает при сравнительно малой численности и притоже специалистов ключевых производств. Если в машиностроении и металлообработке у нас сосредоточено 55 % инженеров, то в США — 70 %. В то же время в угольной, легкой, пищевой промышленности, в строительстве и на транспорте количество дипломированных специалистов в СССР в шесть раз больше.

Можно выделить основные черты подготовки кадров, позволяющие обходиться сравнительно малым числом инженеров: широкий профиль подготовки по малому числу укрупненных специальностей; дифференцированность различных категорий специалистов по уровню и функциям; выделение эксплуатационников, проектировщиков и т. п. с разными сроками и характером обучения; специальные меры по отбору людей, способных к профессии инженера; преобладание интенсивных, индивидуальных форм обучения; ранжирование технических вузов после средних учебных заведений по их материальной оснащенности и квалификации кадров с ориентацией на разные уровни подготовки специалистов.

Обсуждая перспективы совершенствования инженерного образования, надо найти ответы на последовательно задаваемые вопросы. Зачем нужны инженеры? Какие инженеры требуются? Сколько их необходимо? Чего недостает в современном обобщенном образе (модели) выпускаемого нами инженера? Какие новые требования это налагает на учебный процесс (иными словами, чему учить)? Как учить по-новому? Кого учить? Кому учить? На чем учить? Все эти вопросы тесно связаны между собой и если этой логике не следовать, можно многое потерять, скатиться к обсуждению частностей и мелочей.

При застое, который все еще цепко держит нас, инженер нередко был вообще не нужен производству, для поддержания существующих старых технологий вполне достаточно техников. Поэтому на производстве инженеров фактически превращали в техников, в большой массе они становились конторскими служащими, главный продукт деятельности которых — бумаги. Кроме того, инженеры были очень «удобны» для переработки овощей, дежурства в ДНД и т. д. Очевидно, что не решить задачу перестройки инженерного корпуса, его подготовки в отрыве от процессов, происходящих в стране.

Развивающаяся экономика может существовать только на базе высоких темпов научно-технического прогресса. Напомним, что главный продукт научно-технического прогресса — это новые технологии, обеспечивающие удовлетворение растущих потребностей. Наша страна проигрывает потому, что не располагает новыми технологиями в значительных объемах, не имеет для этих целей новых систем

машин, сырья и материалов. Без высококвалифицированного инженерного корпуса стране сейчас из кризисного состояния не выйти.

Нужна комплексная подготовка инженеров, обеспечивающих весь цикл процесса разработки, производства, эксплуатации новых изделий и услуг. Это инженеры-исследователи, инженеры-конструкторы, инженеры по обеспечению процесса производства и эксплуатации и, наконец, инженеры по обеспечению организационных процессов. В первом случае предметом труда является информация, те идеи и замыслы, над которыми трудятся разработчик и конструктор. Процесс производства, естественно, предусматривает материальный предмет труда, а в организационных процессах предметом труда выступают личность и коллектив. Отсюда следует важный вывод: ввиду принципиального различия сфер приложения труда специалистов надо готовить по-разному. Однако реальное содержание подготовки инженеров никакой разницы не предусматривает.

Если же говорить о качестве подготовки специалистов, то пока нас спасает тот факт, что у инженерных вузов нет рекламаций от потребителей, все выпускниками довольны. Действительно, рекламаций на качество подготовки инженеров мало, но некоторые данные опросов настораживают. Например, по 18 критериям были оценены более 1 000 ленинградских инженеров-проектировщиков. Из них лишь каждый четвертый оказался всесторонне подготовленным. В крупном КБ большого завода провели экспертную самооценку и установили, что только 20 % конструкторов способны самостоятельно разработать простую деталь, из них 10 % могут выпустить рабочий чертеж сложной детали или спроектировать простой узел и лишь 5 % — спроектировать сложный узел или простую машину. Только два конструктора в состоянии руководить проектированием оригинальной машины.

Прежде всего следует признать: специалист не умеет ставить цели своей деятельности. Это обстоятельство — это образ жизни. Поэтому там сводит на нет всю остальную работу. Чем успешнее идет реализация ошибочно выбранной цели, тем больший материальный урон будет нанесен делу. Так, например, выпуск роботов и обрабатывающих систем, микропроцессорных средств за последнюю пятилетку было намечено увеличить от 2 до 10 раз. В то же время практическое применение нашло только около половины изготовленных роботов. Другая половина пошла на склад или прямо на свалку металлолома. В итоге анализа, проведенного на ряде предприятий, выяснилось: семь роботов высвободили в совокупности лишь одного рабочего, а экономический эффект при 30 — 35-миллионных затратах не составил и 20 тыс. рублей.

Выбор цели в значительной степени зависит от отношения к проблеме. Существует четыре рецепта ее реализации. Первый — признать, что она есть, согласиться с ее существованием и этим ограничиться, что чаще всего и делается; второй — решить ее частично; третий — решить ее коренным образом; четвертый — ликвидировать источник возникновения проблемы. Возьмем, к примеру, проблему качества выпускаемых изделий. Эта проблема и техническая, и экономическая, и социальная. Частичным решением проблемы избрали государственную приемку. По существу, это разбраковка, к тому же достаточно часто без использования объективных методов контроля. В то же время хорошо известно, что надежность и качество начинаются на этапе создания нового изделия.

По оценкам японских специалистов, если всю совокупность мер в борьбе за качество принять за 100 %, то 75 % качества гарантируется при поиске схемных и конструкторских решений в период проектирования, отработки макетного образца, доводки опытных изделий и отладки технологии. Все вынуждены признать, что уровень подготовки рабочих в Японии, например, выше даже, чем в США, там самый квалифицированный в мире производственный персонал, в Японии качест-

говорят не о борьбе за качество, а о «нуле дефектности».

Как известно, для выбора цели требуется проранжировать альтернативы по степени важности. Нужно грамотное применение экономических, социальных, политических и других критериев.

Когда специалист вступает в реальную жизнь, начинается непомерное преобладание частных интересов над государственными, и прежде всего при выборе цели собственной деятельности, нередко он не хочет брать на себя ответственность, а стремится подобрать работу и выбрать цель деятельности, которая ему удобнее, которая с гарантией не нанесет ему ущерба.

В процессе обучения студенты не учатся формулировать задачу, после того как выбрана цель. Как часто в дипломных проектах на поставленную задачу создать прибор, станок, робот студенту ставятся условия, при каких ограничениях она может быть достигнута? Об этом, как правило, никто не думает. Не здесь ли начало пути, например, к непомерной металлоемкости нашей продукции (она в среднем на 75 % выше, чем в США)? Поиск эффективного решения — это перебор вариантов и выбор того из них, который удовлетворяет поставленным требованиям. Много ли у нас примеров, когда дипломные работы выполняются вариантно и обосновывается самый выгодный вариант?

При переборе вариантов по заданным критериям эффективности и при установленных ограничениях начинается настоящая инженерная работа. Опыт, в том числе и зарубежный, показывает, что многое в инженерном труде достигается не только за счет принципиально новых решений, но и за счет работы по совершенствованию того, что есть. Парадоксально, но при обучении произошла подмена понятий «научная работа» и «инженерная работа». Никто не против науки, в том числе фундаментальной, но нельзя забывать, что цели науки и техники разнятся. Наука есть постижение закономерностей окружающего мира, а техника — это опредмечивание новых знаний, создание объектов материальной культуры. В инженерном вузе нельзя рассматривать науку как самоцель. Научная разработка есть важнейшее начало, но только начало процесса исследование — разработка — внедрение. Мы же нередко считаем науку конечным результатом и учим этому студентов.

Практически все процессы нуждаются в математическом моделировании, которое в серьезных задачах невозможно реализовать без ЭВМ. Поэтому системы САПР и АСНИ, на которых реализуются математические модели, — это уже не хобби, а принципиальное условие подготовки современного инженера.

Заканчивая разговор о важности обучения выбору цели и постановки задачи, хотелось бы подчеркнуть, что вся система обучения, начиная со школы, у нас построена вопреки этому. Цель все время задается, действует принцип готового задачника. Задачка в учебнике, сформулированная цель лабораторной работы, готовые задания на курсовой проект, придуманное преподавателем задание на дипломное проектирование. Почти нет примеров того, когда будущему инженеру «подбрасывается» проблема, ответа на которую никто не знает.

Успех в реализации поставленных задач во многом определяется морально-волевыми качествами специалиста, его организаторскими способностями. Не секрет, что нынешние специалисты знают больше, а могут меньше по сравнению с тем, что было раньше. Отсутствие положительных эмоций в процессе обучения, связанных с успехом завершенного дела, нередко вообще лишает специалиста возможности ощутить радость творчества в дальнейшей деятельности, порождает «несостоявшихся специалистов». К этому следует добавить отсутствие физической готовности к напряженному творческому труду.

Подводя итоги сказанному выше, следует сделать общий вывод: высокий динамизм в обществе и на произ-

водстве требует высокого динамизма в образовательной системе. Образование должно стать непрерывным. Более того, в поисках приоритетов, которым сегодня надо отдать предпочтение, мы должны прийти к выводу, что без обновления подхода к образованию не создать нового общества.

ОСОБЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. П. СЕЛЯЕВ, профессор

История развития человечества знает множество достойных имен инженеров, которые своим трудом существенно продвинули цивилизацию. Среди них немало наших соотечественников. Инженеры российской школы имели высокий авторитет в мире. Они отличались высоким профессионализмом, образованностью, интеллигентностью, и поэтому сегодня мы с гордостью произносим имена А. Н. Крылова, С. П. Тимошенко, А. Ф. Иоффе, А. С. Попова, С. И. Вавилова. Однако в последние десятилетия звание инженера девальвировалось. Причин этому много, и одна из них — система подготовки инженеров.

На заседании ученого совета Мордовского университета сделана попытка осмыслить состояние инженерного образования, его преимущества и недостатки в учебных заведениях различного типа. Мировой опыт показывает, что при подготовке специалистов любого профиля развивается тенденция университетизации образования. Пример Франции, Канады, США свидетельствует, что основная часть инженерных кадров в этих странах готовится в университетах.

Подготовка инженеров в университетах имеет целый ряд преимуществ, среди которых фундаментальность подготовки, возможность выбора практически любого курса по математике, физике, биологии, химии, философии и т. д.; гуманизация и гуманитаризация образования; наличие богатой экспериментальной базы, позволяющей провести любое исследование; формирование более широкого, системного кругозора за счет общения ученых различных направлений, специальностей. Но эта система не лишена и некоторых недостатков: очень часто фундаментализация обучения производится вообще, а не через специальность, без учета профессиональных интересов; гуманитаризация образования до настоящего времени обрастает чрезмерной политизацией; при наличии сложнейших экспериментальных комплексов нет специалистов, имеющих умения и навыки работы с инженерными задачами.

Вероятно, в университетах со сложившимся научно-педагогическим коллективом, сформировавшимися направлениями научных исследований эти недостатки не так чувствительны.

К сожалению, в России нет опыта подготовки инженерных кадров в университетах. Система инженерного образования в России начала формироваться в конце XIX века путем создания политехнических институтов с гибкой структурой и широкой гаммой новых для того времени специальностей. Царское правительство противилось открытию новых университетов и отдавало предпочтение прагматическому инженерному образованию, которое характеризовалось высокой фундаментальной подготовкой, профессио-

нализмом. Но в учебных планах почти не было дисциплин гуманитарного цикла. Возможно, это объясняется хорошей гуманитарной подготовкой в реальных и классических гимназиях, после окончания которых можно было поступать в политехнический институт.

Подготовка инженеров в университетах в нашей стране ведется последние 50 лет. Но в истекшее десятилетие инженерное образование пришло в состояние кризиса. По мнению специалистов, в СССР нет четкой концепции инженерного образования, не определены роль и место инженера в современном производстве и в обществе в целом. Именно поэтому созданы сотни тысяч инженерных должностей, не требующих высшего инженерного образования, огромное число мест занято практиками.

Техническая оснащенность общества отстает настолько, что выпускник, приходя на производство, не может применить полученные знания на практике. Невостребованность знаний стала уже привычным явлением, а борьба между консерватизмом производственной сферы и научно-техническими достижениями убедительно показывает, что разрешение противоречий возможно лишь путем дифференциации подготовки инженеров как по содержанию, так и по срокам обучения.

При этом следует исходить из того, что главной целью инженерного образования является обеспечение производства продукции, конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Для достижения этой цели инженер должен быть хорошо профессионально подготовлен, иметь глубокие знания по экономике и уметь их применять на практике, осознавать последствия своей деятельности, иметь представление о развитии процессов международного разделения труда. Нам очень не хватает специалистов, умеющих мыслить системно.

Подготовку инженера следует строить на принципах фундаментализации, гуманизации и гуманитаризации образования. Но при этом приоритет в подготовке специалиста должен отдаваться обеспечению высокого профессионализма и формированию на его основе всех остальных качеств инженера.

К сожалению, в учебном процессе очень часто фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация образования оторваны от профессиональной подготовки специалиста.

Более 60 % опрошенных студентов считают, что знания по фундаментальным дисциплинам не пригодились при изучении специальных дисциплин. Очевидно, для разрешения этого противоречия необходима как фундаментализация преподавания специальных дисциплин, так и профессионализация преподавания фундаментальных дисциплин. Это возможно лишь в хорошем творческом коллективе преподавателей, объединенных общими целями, способных по-новому взглянуть на подготовку инженера, на основе разработки новых лекционных курсов. Необходимо создать университетские курсы по специальным дисциплинам, основанные на строгом логическом изложении материала с широким использованием математических, физических, химических правил и законов для обоснования инженерных методов. Вместе с тем при изложении фундаментальных дисциплин следует больше внимания обращать на практическое применение фундаментальных законов в той или иной отрасли. Вероятно, следует стремиться к созданию новых университетских курсов, соединяющих в себе математику и механику, материаловедение и химию.

Гуманизация инженерного образования с целью формирования здоровой нравственной основы будущего специалиста также должна преломляться через профессионализм в подготовке. Любое решение технической проблемы, наносящее ущерб природе, людям, должно восприниматься специалистом как безнравственное. Инженеру нужна общая культура, он должен быть образован, интеллигентен. Становится все меньше убежденных технократов, сторонников прагматического

образования, считающих, что инженер может не знать Пушкина и Ахматову, музыку Свиридова и Шнитке и т. д.

Инженерное творчество — сложный процесс, требующий особого образного мышления, воображения, интуиции. Развитие этих способностей у специалиста — цель гуманитарного образования. В процессе гуманитарной подготовки, общественной деятельности у инженера должны формироваться свое мировоззрение, собственный взгляд на мир, эстетические оценки. Он должен овладеть методами, свойственными гуманитарным наукам. Гуманитаризация инженерного образования в том виде, как это характерно до настоящего времени, наносит больше вреда, чем пользы. Излишняя политизация, стремление к формированию единого мировоззрения, расхождение слова и дела, постоянные конъюнктурные переоценки исторического прошлого, канонизация отдельных положений, личностей явно не способствуют формированию специалиста как всесторонне развитой личности.

Яркая личность преподавателя, безгранично преданного своему делу, способна качественно изменить подготовку специалистов. Не менее важна и личность студента. Требования к образованности преподавателя, уровню его культуры, профессионализму должны быть самые высокие. Серость может произвести только серость. Каждый преподаватель должен сформировать критическое отношение к себе как к деятелю науки, Учителю высшей школы. Для этого университет предоставляет больше условий, чем специализированный вуз. Постоянные контакты студентов с преподавателями различных специальностей, обсуждение вопросов на семинарах, заседаниях советов приводят к их взаимному обогащению. Есть возможность повысить квалификацию, уровень знаний практически в любой области.

Личность студента начинает формироваться до поступления в вуз. Следовательно, важно найти своего абитуриента. Склонность к техническому творчеству, к сожалению, в школах почти не развивают. Поэтому при отборе абитуриентов на инженерные специальности приходится ориентироваться на уровень общеобразовательной подготовки. Отобрать способных, развить задатки — задача высшей школы.

Взаимодействие личности преподавателя и студента наиболее эффективно проявляется при выполнении научно-исследовательских работ. В этой деятельности полнее раскрываются положительные стороны инженерного образования в университете. К сожалению, пока слабо используются для подготовки инженеров нетрадиционные методы обучения: деловые игры, научные кружки, кафедральные, межкафедральные и межфакультетские семинары, школы по различным направлениям науки, образования, истории и т. д.

Новые требования к подготовке инженеров предъявляются в связи с расширением международного сотрудничества. Это знание языков, современных технологий, международного права, информационных систем и т. д. Ученый совет Мордовского университета 29 апреля 1991 года определил основные задачи по реализации особенностей университетского образования в подготовке инженерных кадров.

ГРАНИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Л. В. АБРАМОВА, декан светотехнического факультета;
В. А. ЛЕВАКИН, генеральный директор СПО «Лисма»

Светотехническому факультету Мордовского университета принадлежит ведущая роль в подготовке специалистов для светотехнической подотрасли промышленности. Не вызывает сомнений, что подготовка инженеров, знающих современное производство, возможна только в процессе интеграции вуза с наукой и производством. Поэтому деятельность факультета и его подразделений строится на основе тесных контактов с отраслевыми НИИ и предприятиями и направлена на непрерывное обеспечение отечественной светотехники квалифицированными кадрами путем введения гибкой технологии специализаций на контрактной основе, переподготовки инженерно-технических кадров и повышения их квалификации.

Задача эта весьма велика и сложна. Разработка концепции системы непрерывной подготовки специалистов требует углубленного знания кадрового состояния отрасли, ее конкретных потребностей в кадрах разного профиля и соответственно более гибкой технологии подготовки и переподготовки специалистов в рамках специализации. Фактическое использование выпускников на предприятиях отрасли показало возрастающую роль самих предприятий и в подготовке кадров, и в использовании их потенциала.

Переходя на контрактную систему подготовки специалистов по прямым договорам с производством, мы считаем, что предприятия должны обосновать свою заинтересованность в кадрах определенного профиля, обеспечить их работу в техническом, материальном и социальном отношении, чему в последнее время не уделяется необходимого внимания.

На факультете разработаны основные положения концепции подготовки современного инженера-светотехника, обладающего необходимым уровнем гуманитарной, фундаментальной и профессиональной подготовки и владеющего необходимыми навыками для применения полученных знаний при решении конкретных задач. Эти направления нашли отражение в новых учебных планах, где был важен принцип гибкой технологии во всех видах учебных занятий, определении специализации, дисциплин, соотношения часов лекционных, лабораторных, практических и других видов работы.

Совместно с ведущими в отрасли фирмами СПО «Лисма» и ВНИИИС им. А. Н. Лодыгина был пересмотрен и согласован профиль специализаций, по которым в последующем предполагается подготовка специалистов на контрактной основе. В рамках специальности «Светотехника и источники света» предусмотрено четыре специализации: 1 — конструирование и технология производства источников света, 2 — технология и оборудование светотехнического производства, 3 — конструирование электровакуумного оборудования, 4 — светотехнические установки и световые приборы. Специалистов-светотехников факультет готовит для производственно-технологической, проектно-конструкторской и исследовательской деятельности в области создания, эксплуатации осветительных приборов, различных источников оптического излучения и конструирования оборудования для их производства.

Чтобы приблизить систему подготовки специалистов к потребностям отрасли, был создан учебно-научно-производственный комплекс (УНПК) «Свет», включающий всесоюзный отраслевой институт по источникам света—ВНИИИС и крупное производствен-

ное объединение «Лисма». Использование современного научного и производственного потенциала СПО и ВНИИИС и привлечение к обучению студентов ведущих специалистов этих фирм позволили организовать непосредственно на производстве учебный процесс по отдельным дисциплинам и проведение всех видов технологических практик студентов.

Этот процесс взаимного сотрудничества начался давно, сейчас же речь идет о воздействии отрасли на организацию учебно-научного процесса и качество подготовки специалистов.

В настоящее время расширяются международные экономические связи предприятий подотрасли. Так, например, на СПО «Лисма» созданы межторговая фирма и совместное предприятие с Бельгийской международной компанией «Лохус интернейшенел». Намерения президента состоят в создании и других совместных фирм с предприятиями, входящими в состав Всесоюзной ассоциации «Электротехника». Фирма «Лохус интернейшенел» занимается производством современных источников света и имеет филиалы в 23 странах мира.

К светотехническому факультету президент фирмы проявил профессиональный интерес, поскольку за рубежом нет ни одного вуза, где бы велась подготовка специалистов непосредственно по светотехническому профилю промышленности. Им учрежден ежегодный приз в 1 000 долларов лучшему студенту факультета.

Международное экономическое сотрудничество предприятий, для которых ведется подготовка специалистов, ставит задачу перед университетом и рядом факультетов о пересмотре системы обучения для групп студентов, ориентированных на работу в совместных предприятиях и межторговых фирмах. Для решения поставленной задачи при университете будет создана школа подготовки кадров для международного сотрудничества из числа наиболее способных студентов светотехнического, экономического и других факультетов, отобранных с учетом их профессиональных наклонностей и языковой подготовки. Отдельно предполагается создать две группы слушателей из специалистов СПО «Лисма» и из числа преподавателей университета численностью не более 12 человек каждая, которые будут сформированы из инженеров, экономистов, юристов.

Основная цель создания школы в том, чтобы познакомить слушателей с положением дел в современном производстве, подготовить их для работы в условиях рыночных отношений, с учетом развивающихся международных связей, организовывать в республике международные конференции, симпозиумы и семинары по проблемам подготовки, повышения квалификации кадров, а также по соответствующим областям научных интересов профессорско-преподавательского состава вуза.

Слушателям школы предстоит пройти подготовку по английскому языку и национальной культуре европейских стран, международному праву, внешним экономическим отношениям, маркетингу, современным компьютерным, информационным технологиям, организации производства и т. д. К занятиям в школе будут привлечены преподаватели, прошедшие специальную подготовку, ведущие специалисты республики. Предполагается и приглашение специалистов из стран Европы для чтения спецкурсов, проведения консультаций и других видов занятий. Набор студентов соответствующих факультетов будет осуществляться после окончания третьего курса. Продолжительность обучения в школе составит 2 года, а обучение групп на базе высшего образования — 9 месяцев. Подготовка слушателей будет производиться на контрактной основе по заказам предприятий.

По окончании школы слушателям будут выдаваться дипломы о втором высшем образовании. После прохождения курса обучения в университете предусматриваются обязательные стажировки на предприятиях и в учебных заведениях Западной Европы.

Для содействия созданию школы подготовки кадров для международного сотрудничества, а в дальнейшем для помощи в организации ее сотрудничества с производственными предприятиями и учебными заведениями Европы составлен Совместный протокол намерений Мордовского университета, производственного объединения «Лисма» и международной фирмы «Лохус интернейшенел», в котором:

1. Мордовский университет предполагает:

— в течение года осуществить специальную подготовку профессорско-преподавательского состава с ориентацией на решение современных вопросов экономики, управления и технологий в условиях создания совместных предприятий, выхода объединений (предприятий) на международный рынок, вступления в Европейское сообщество;

— модернизировать материальную базу для подготовки специалистов;

— организовать отбор на подготовку и переподготовку слушателей (студентов и специалистов);

— осуществить учебный процесс в тесном взаимодействии с проведением исследовательских работ;

— привлечь лучших, высококвалифицированных специалистов и преподавателей из СССР и стран Европы для организации учебного процесса;

— подготовить учебную литературу, программы учебных курсов.

2. Производственное объединение «Лисма» предполагает:

— провести отбор специалистов для обучения в школе;

— выделить материальные и финансовые ресурсы для модернизации материальной базы и реализации согласованных программ в договорных объемах;

— оказать помощь в организации практик, стажировок, подготовке специалистов в СССР и за рубежом.

3. Фирма «Лохус интернейшенел» предполагает:

— выделить финансирование для реализации согласованной программы сотрудничества;

— определить и обеспечить места для обучения и стажировок слушателей школы;

— оказать помощь в модернизации материально-технической базы светотехнического факультета и других подразделений университета.

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ИЗОБРЕТЕНИЕ РУССКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

Ю. А. ВАНТЮСОВ, профессор;
Ю. С. ИГОЛЬНИКОВ, кандидат технических наук

На рубеже 90-х годов вся электротехническая общественность мира отмечает вековой юбилей победоносного шествия трехфазного тока. Прошедшие годы подтвердили слова выдающегося электротехника, изобретателя трехфазного переменного тока Михаила Осиповича Доливо-Добровольского (1862 — 1919 гг.) о том, что «трехфазный ток стал современным культурным фактором; благотворное влияние, которое оказывает электротехника на жизнь западных народов, не замедлит обнаружиться и у нас на Руси».

Талантливый русский инженер М. О. Доливо-Добровольский не только теоретически предсказал преимущества трехфазного тока, но и в кратчайший срок сконструировал и изготовил главные элементы трехфазной цепи, генератор, линию электропередачи, электродвигатель. Как известно, в 1891 г.

под руководством М. О. Доливо-Добровольского была осуществлена передача электроэнергии трехфазным током по вошедшей в историю линии электропередачи Лауфен — Франкфурт. Именно этот год положил начало триумфу трехфазных систем и электрификации в широких масштабах во всем мире.

Актуальными в электроэнергетике всегда являлись вопросы централизованного производства и распределения электроэнергии. М. О. Доливо-Добровольскому предстояло доказать, что экономную передачу электроэнергии на дальние расстояния, а также потребление ее в электроприводе целесообразно проводить с помощью трехфазной системы. Одним из важных преимуществ трехфазной системы является то, что она позволяет относительно простым путем получить вращающееся магнитное поле, которое используется в принципе действия трехфазных асинхронных двигателей. Следует отметить, что вращающееся магнитное поле было открыто другими известными учеными — итальянским физиком Г. Феррарисом (1847 — 1897 гг.) и Н. Теслой (1856 — 1943 гг.). Г. Феррарис показал возможность получения вращающегося магнитного поля с помощью двух взаимно перпендикулярных катушек, питаемых двумя синусоидальными токами, сдвинутых по фазе на четверть периода. Им был построен небольшой двухфазный двигатель, ротор которого изготовлен в виде полого медного цилиндра. Ротор вращался со скоростью 650 об/мин, а мощность составляла около 3 Вт. Теоретический анализ работы такого двигателя привел Феррариса к ошибочному выводу о том, что асинхронный двигатель принципиально не может иметь коэффициент полезного действия выше 50 %. Указанное обстоятельство послужило причиной прекращения им дальнейших исследований в этом направлении.

Н. Тесла из всех возможных многофазных систем видел будущее за двухфазной, хотя в его патентах описаны и трехфазные. Он сконструировал опытные двухфазные двигатели, производство которых в ограниченном количестве было налажено американской фирмой «Вестингауз». Однако электродвигатели Теслы не нашли широкого практического применения, причинами чему явились недостатки конструкции и низкие показатели.

Кроме Г. Феррариса и Н. Теслы в этот период в области двух- и трехфазных токов работали также американец Ч. Бредли, немец Ф. Хазельвандер и др. Они показали возможность получения трехфазной системы токов, однако практической реализации своих исследований не достигли.

Критически осмыслив известные результаты исследований и разработок, М. О. Доливо-Добровольский не только увидел перспективу использования многофазных, и в частности трехфазных, систем, но и осуществил практическое внедрение трехфазной системы, поэтому по праву считается основоположником трехфазной электротехники.

М. О. Доливо-Добровольский родился 2 января 1862 г. в Петербурге. После окончания в 1878 г. реального училища учился в Рижском политехническом институте. За участие в студенческом революционном движении он был исключен из института без права поступления в высшие учебные заведения России. Продолжил образование в Германии. После окончания Дармштадского высшего технического училища остался там для преподавательской работы, а вскоре по приглашению фирмы АЭГ занял в ней должность шеф-электрика. Здесь он получил патенты на несколько типов асинхронных двигателей и трансформаторов. На средства генерирования и распределения трехфазного тока Доливо-Добровольский получил патенты в Англии, Швейцарии, России.

Исследователь считал трехфазную систему наиболее оптимальной. (Увеличение числа фаз лишь в незначительной степени улучшает характеристики двигателя, но приводит к неоправданному увеличению числа линейных проводов). Трехфазная система позволяет ограничиться 3 проводами между генератором, с одной стороны, и дви-

гателем или трансформатором — с другой. Потребители могут быть соединены двумя способами: в звезду и треугольник. Если есть необходимость, нейтральные точки генератора и потребителя могут быть соединены четвертым проводом, при этом предоставляется возможность использовать два напряжения — линейное и фазное.

Трехфазная система выявила еще одно преимущество перед однофазной: оказалось, что при передаче одной и той же мощности на одинаковое расстояние при равных условиях достигается экономия проводникового материала до 25 %. Экономия проводникового материала явилась фактором, способствовавшим становлению трехфазного тока.

Первый двигатель был построен зимой 1889 г. О том, как воспринималась его работа, Доливо-Добровольский писал: «Уже при первом включении выявилось ошеломляющее для представлений того времени действие. Электродвигатель, якорь которого имел диаметр около 75 мм и длину также около 75 мм и не обладал никакими особыми присоединениями к сети, мгновенно стал вращаться на полное число оборотов и был совершенно бесшумным. Попытка остановить его торможением за конец вала от руки блестяще провалилась, и только при особой ловкости было возможно воспрепятствовать таким способом его запуску при включении. То же и при внезапной перемене хода машины. Если принять во внимание малые размеры моторчика, это представлялось чудом для всех приглашенных свидетелей». Первый двигатель развивал мощность 100 Вт, но вскоре изобретатель построил новый двигатель мощностью 3,7 кВт. Изобретение Доливо-Добровольского превосходило двигатель Н. Теслы и другие двигатели переменного тока. Им были разработаны также различные конструкции трехфазных трансформаторов, в своей основе дошедших до наших дней.

Триумфом трехфазной системы стала Международная электротехническая выставка во Франкфурте-на-Майне. Целью выставки была демонстрация передачи и распределения электрической энергии в различных системах.

Интересна история появления трехфазной системы на выставке. Вначале предлагалось построить и испытать линию электропередачи на однофазном или трехфазном (системы Хазельвандера) токе протяженностью 10 км. Однако организаторов выставки такая скромная по масштабам линия не устраивала. Было принято смелое по тому времени решение: передавать в период выставки электроэнергию из города Лауфен во Франкфурт-на-Майне на расстояние 170 км, о чем приходилось только мечтать. Организаторы выставки понимали, что такая передача может быть осуществлена только на переменном токе, и руководитель всех работ инженер О. Миллер сделал предложение шеф-электрику М. О. Доливо-Добровольскому выполнить эту задачу. Фирма АЭГ приняла это предложение.

Всего за полгода М. О. Доливо-Добровольский должен был спроектировать и изготовить небывалые по мощности асинхронный двигатель (100 л. с.) и трансформаторы (100 — 150 кВА). Из-за недостатка времени эти элементы линии не могли быть изготовлены как опытные, производство осуществлялось с прямым целевым назначением. Ввиду отсутствия источников питания должной мощности двигатель и трансформатор предварительно даже не испытывались.

Линия проектировалась в расчете на напряжение 25 — 30 кВ, но из-за осторожности фирмы АЭГ во время работы выставки эксплуатировалась на напряжении 15 кВ. Трехпроводная линия была подвешена на 3182 деревянных опорах высотой 8 и 10 м со средним пролетом 60 м. На выставке 1 000 электрических ламп подключались к понижающему трансформатору. От отдельного трансформатора питался трехфазный асинхронный двигатель мощностью 75 кВт.

Чтобы снять опасения властей земель, через которые проходила линия электропередачи, относительно неиз-

вестных последствий использования высокого напряжения, Доливо-Добровольский провел опасный, но весьма убедительный эксперимент. Во время первого включения линии под напряжение один из проводов на границе двух земель искусственным путем был оборван и с яркой вспышкой упал на рельсы железной дороги. Доливо-Добровольский поднял провод голыми руками: он был уверен в надежности спроектированной им защиты.

25 августа 1891 г. на выставке вспыхнули 1 000 электроламп, обрамлявших щиты и арку над одним из входов. 26 августа асинхронный двигатель Доливо-Добровольского привел в действие декоративный десятиметровый водопад.

Следует отметить, что хотя линия, машины, трансформаторы изготовлялись при условии дефицита времени, вся установка, включенная без предварительных испытаний, сразу же стала хорошо работать. Как показали последующие испытания, к. п. д. линии был близок к 75 %. Электропередача Лауфен—Франкфурт блестяще продемонстрировала преимущества трехфазного тока, которые в последующем были подтверждены всей вековой историей его применения. Помимо указанных достоинств оказалось, что трехфазное напряжение с помощью сравнительно простых устройств может быть преобразовано в постоянное, в напряжение с другим числом фаз.

Общая мощность электростанций СССР к концу 1988 г. достигла 340 млн. кВт. Производство электроэнергии за 1990 г. составило около 1800 млрд. кВт-ч. Строятся линии электропередачи с трехфазным напряжением 1150 кВ на расстояние до 1500 км.

Прозорливость М. О. Доливо-Добровольского не перестает поражать и наших современников.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ МОРДОВИИ: ВЗГЛЯД ИЗ КОСМОСА

В. К. ГОРШУНОВ, ассистент

30 лет назад Ю. А. Гагарин впервые увидел нашу планету с космической орбиты. Этот полет открыл большие возможности использования новых методов во многих областях человеческой деятельности.

Началом внедрения космических методов изучения природных ресурсов является 1961 год, когда Г. С. Титовым был получен первый снимок земной поверхности. В настоящее время космической информацией обеспечиваются более 1000 организаций. В их числе и лаборатория аэрокосмических методов Мордовского университета.

В 1979 г. в программу обучения студентов географического факультета был введен курс «Аэрокосмические методы географических исследований», а в 1983 г. образована лаборатория аэрокосмических методов (ЛАМ). Становление ее происходило непросто. В первые годы сюда не поступали материалы космических съемок. Сейчас ЛАМ имеет связи с Государственным научно-исследовательским и производственным центром «Природа» и Государственным научно-исследовательским центром изучения природных ресурсов. Нами создана фототека, в которой имеются космические снимки территории Мордовии. Составлены эталоны дешифрирования лесной растительности. В настоящее время проводятся работы по созданию эталонов дешифрирования почвенного покрова и земельных ресурсов.

Большой интерес представляют исследования лесов республики. С начала XVI века до наших дней в результате хозяйственного освоения территории Мордовии площади лесов сократились более чем наполовину. На обезлесенных участках развились эрозионные процессы, изменился микроклимат природных комплексов, обмелели реки. Для восстановления экологического равновесия необходимо осуществить лесомелиоративные мероприятия, которые предусматривают сплошное и частичное облесение, создание санитарных, водорегулирующих и полезащитных лесных участков и полос.

Лесистость территории Мордовии в настоящее время составляет 29 %. Несмотря на то, что эти данные получены по космическим снимкам среднего разрешения (разрешение на местности 200 — 300 м), достоверность их высока. Сейчас в ЛАМ поступает оперативная космическая информация высокого разрешения (45 м). У зимних снимков разрешающая способность еще лучше. По ним можно с высокой точностью определять лесистость каждого административного района Мордовии.

По крупномасштабным космическим снимкам предварительно определена доля спелых пород в государственном лесном фонде республики: они занимают около 10 % лесной территории. Хотя эти данные требуют уточнения по мелкомасштабным аэроснимкам, можно констатировать, что лесные ресурсы существенно истощены. На половине лесных площадей распространены вторичные леса — признак хозяйственного освоения. Особенно сильной антропогенной нагрузке подвержен западный лесной массив.

По материалам космических съемок выделены территории, подлежащие облесению. С этой целью применен ландшафтный метод дешифрирования. С учетом сельскохозяйственной эффективности почв, их эрозионной опасности и водообеспеченности была дана оценка лесовосстановительного потенциала ландшафтов Мордовии.

Результаты исследований показали, что в первую очередь необходимо восстановить леса на непригодных для земледелия дерново-подзолистых и светло-серых лесных почвах. Особенно важное значение имеет облесение светло-серых лесных почв. Они распространены на водораздельных и приводораздельных пространствах, где нужен сильный регулятор поверхностного стока. Частичному облесению подлежат серые лесные почвы, а на темно-серых лесных почвах и оподзоленных черноземах следует создать густую сеть лесных полос.

Важное значение имеют леса, выполняющие санитарные функции. Санитарные лесные зоны необходимы вокруг крупных промышленных предприятий Саранска и Рузаевки. Для восстановления лесной растительности требуется 325 тыс. га. Это необходимый минимум, который позволит поддерживать экологическое равновесие.

Космические методы нашли широкое применение в картографировании природных ресурсов Мордовии. В 1985 г. были начаты работы по составлению карты залегания грунтовых вод Мордовии масштаба 1 : 200 000. В республике такая работа проводилась впервые, поэтому недостатков избежать не удалось. Однако опыт, накопленный при создании карты, оказал большую помощь при картографировании других природных ресурсов.

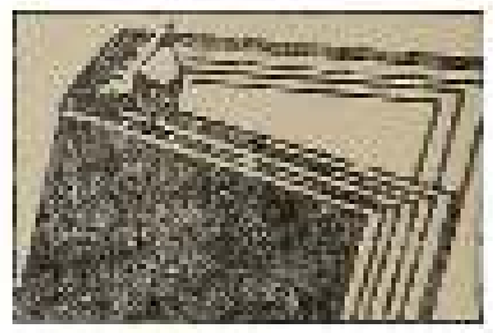
В ЛАМе составлен комплект лесных карт масштаба 1 : 500 000. Они отражают состояние и динамику лесного покрова Мордовии. По инициативе научного руководителя лаборатории профессора О. С. Разумова в картографировании лесов стал применяться метод растровой дискретизации (МРД), который позволяет составлять различные по назначению карты. Автором данного метода является профессор Е. Е. Ширяев. Практика показала, что карты, составленные этим методом, значительно превосходят по своей информативности существующие.

Большую работу по внедрению МРД в автоматизированное картографирование лесной растительности на комплексе СМ 1 420 выполнили инженер

ИВЦ Мордовского университета Е. А. Самараковская и выпускница географического факультета Е. В. Ганьшина. Разработанные ими программы позволяют создавать лесотаксационные, лесотипологические, лесохозяйственные и лесоохранные оперативные карты.

В ближайшие планы лаборатории входит автоматизированное картографирование почвенного покрова, земельных ресурсов и других природных объектов Мордовии.

КАФЕДРА—ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА



МНОГООБРАЗИЕ ДУХОВНОСТИ

В. М. БОРИСКИН, кандидат философских наук

Вряд ли можно сказать что-либо более тривиальное, чем то, что наше общество переживает глубочайший духовный кризис. Неизмеримо сложнее найти приемлемые, реалистические пути выхода из этого тупика. Основные надежды в этом плане многие возлагают на религию и церковь. В пылу справедливого негодования по поводу «государственного атеизма» кое-кто стремится вообще вычеркнуть свободомыслие и атеизм из истории общественного прогресса. Одновременно наблюдаются попытки насильственного навязывания религиозной идеологии через систему образования и особенно через средства массовой информации. Происходит не афишируемая «деидеологизация» общественной жизни, а переидеологизация в духе клерикального тоталитаризма.

Так что простых рецептов духовного оздоровления общества нет. Необходим спокойный, вдумчивый, объективный анализ истории религии и свободомыслия, их роли в настоящем, перспектив их развития в будущем. Короче говоря, без научного изучения всех этих проблем не обойтись.

В курсе истории и теории религии и атеизма мы и стремимся наметить хотя бы некоторые духовно-нравственные ориентиры, так необходимые нашему «заплутавшемуся» обществу. Эти ориентиры мы и сами постоянно ищем, осмысливая духовный опыт человечества. Приходится уточнять и некоторые методологические принципы.

В нашей литературе было принято говорить исключительно о кризисе религии. Теперь чаще говорят о кризисе атеизма и сциентизма. Я бы охарактеризовал духовную ситуацию в нашей стране как кризис духовности, включающий в себя как кризис религии, так и кризис атеизма. Религию и атеизм в их гуманистических вариантах можно рассматривать как уровни или формы духовности, совместно противостоящие бессодержательности и пустоте жизни. Современная же мода на религию — это переход не от атеизма к религии или же от бездуховности к духовности, а всего лишь смена формы лицемерия. Не так давно религиозность официально считалась у нас чуть ли не самым большим грехом. Можно было быть «советским» жуликом, взяточником, бюрократом, хулиганом, пьяницей, бездельником и т. п. В религии же всегда усматривалось что-то «не наше», «не советское». Сейчас средства массовой информации атеизм пытаются представить не толь-

ко как синонимы бездуховности, но и как главную ее причину. Так и мелькают на страницах газет и журналов изречения типа: «атеистический топор», «атеистическое мракобесие», «так называемый научный атеизм» и т. п.

Главной бедой нашей духовной жизни является, на мой взгляд, не откровенная бездуховность. Более всего меня беспокоят люди, которые вчера прикидывались атеистами, а сегодня играют в набожность, как вчера, так и сегодня активно поучая окружающих. Вполне логично предположить, что завтра, когда ветер подует в другую сторону, они спокойно лягут на «новый курс». Ни о какой духовности во всех этих случаях не может быть и речи. По словам Л. Толстого, духовность — это способность жить своими мыслями и чужими чувствами. Здесь же все наоборот — люди живут чужими мыслями (какие подвернутся на данный момент) и своими чувствами. Главная причина всей этой идейной чехарды в незнании истории как религии, так и свободомыслия. Наше общество буквально захлестывает волна мистицизма. Его расцвет — одно из самых печальных проявлений кризиса духовности. Над нашим увлечением экстрасенсами, колдунами, астрологами, хиромантами и пр. потешается весь цивилизованный мир.

Теперь о самом главном. Видимо, *пришло время «большого синтеза», время признания многообразия духовности.* В духовную сокровищницу человечества необходимо включить нравственные достижения как всех религий, так и светской культуры, как Востока, так и Запада. Интенсивными поисками в этом направлении в самых различных формах на протяжении столетий и тысячелетий отмечена история всех стран и народов. Претензии на монополию какой-либо культуры, какой-либо философской или религиозной концепции вряд ли можно признать плодотворными. Только диалог культур — приемлемый путь к их взаимному обогащению и развитию. На границе двух или нескольких культур рождаются новые духовные ценности. Только другая культура способна открыть в данной культуре новые глубины и новые ценности, так как она задает ей совершенно неожиданные вопросы. Взять, например, дилемму — «созерцательный Восток» и «энергичный Запад». Рациональное, видимо, есть и в том и в другом стиле жизни. Многие отечественные мыслители «русскую идею», историческую миссию России видели именно в реализации этого великого синтеза. Но эта историческая задача благодаря современным средствам коммуникации уже реализуется во всем цивилизованном мире. Свое место в этом процессе еще не поздно найти и нашей стране.

Конечно, все это не означает призыва к культурной, мировоззренческой и нравственной унификации. В единообразном, даже очень разумном мире жить было бы невыносимо скучно. У каждого должно оставаться свое лицо, свои мировоззренческие предпочтения. Признание многообразия духовности — это не только важнейшее условие гражданского согласия в нашем обществе, взаимопонимания представителей различных религиозных вероисповеданий, верующих и атеистов, но и путь, ведущий к выработке универсальной общечеловеческой этики, необходимой для выживания и прогресса рода человеческого.

Еще об одной важнейшей идее, утвердившейся в советском научном религиоведении последних лет. Теперь почти общепринято считать, что та или иная социальная роль религии зависит от того, какими общественными силами она берется на вооружение. Это позволяет избежать идеализации религии и отказаться от утверждения о ее «неизменно реакционной сущности». Конфронтационные подходы к проблеме взаимоотношений религии и атеизма неприемлемы. Мировоззренческие различия не должны мешать совместным действиям верующих и неверующих в благоустройстве общего земного дома. Трудная полоса в жизни нашего общества у многих граждан связана с возрождением непоказной рели-

тиозности. Часто для слабого, беззащитного, тяжелобольного человека — это единственная опора в жизни.

Находит все больше признания среди религиоведов идея связи религии с культурой, образом и стилем жизни. Так, например, идея перевоплощения, возникшая в лоне индийской традиции, сохраняется в форме благоговейного отношения ко всему живому даже при полном исчезновении у кого-либо веры в сверхъестественное.

Кафедра пришла к выводу, что реализации новых подходов к проблемам религиоведения и атеизма в большей степени будет соответствовать преимущественно исторический принцип построения курса. Это создает условия для более живого изложения материала, для учета возросшего интереса к конкретным религиям. При этом мы стремимся не снижать теоретический уровень курса, так как общетеоретические проблемы включаются нами в соответствующие исторические темы. Вот как в общем виде выглядит структура курса истории и теории религии и атеизма: «Религиоведение в структуре гуманитарного знания. Религия как общественное явление. Исторические типы религий»; «Возникновение и эволюция христианства. Православие и его роль в культуре»; «Католицизм, протестантизм и западная цивилизация»; «Библия как памятник духовной культуры»; «Буддизм и ислам, их священные книги. Влияние на образ и стиль жизни»; «Свободомыслие и атеизм в истории духовной культуры, перспективы их развития»; «Религия и атеизм в духовной жизни советского общества. Новое законодательство о свободе совести».

Кроме общего курса кафедра предлагает ряд спецкурсов: «Роль монастырей в истории России» (канд. ист. наук доц. Альмяшева Л. Н.); «Библия как памятник духовной культуры» (канд. филос. наук доц. Иткин С. М.); «Современный западный атеизм», «Русская религиозно-идеалистическая философия» (канд. филос. наук, доц. Борискин В. М.).

В течение ряда лет при кафедре осуществляется специализация студентов-заочников истфака. Для них проводится ряд спецкурсов и спецсеминаров: «Православие в истории России», «Современное русское православие», «Социологические исследования по проблемам религии и атеизма», «Религия, атеизм и художественное творчество» и др. Защищен ряд интересных дипломных работ: «Государство и церковь в Древней Руси», «Музыка и религия», «Философские взгляды Н. А. Бердяева», «Неомистицизм и современное естествознание» и т. д.

В связи с введением в средних школах курса истории религии с руководством истфака достигнута принципиальная договоренность о расширении общего курса религиоведения и введении ряда спецкурсов на дневном отделении. Доцент С. М. Иткин, например, готовит спецкурс «Проблемы истории религии и свободомыслия в школьном курсе истории». В январе этого года в институте усовершенствования учителей преподавателями кафедры был прочитан 18-часовой курс «История религии и ее памятники».

Изучение роли религии и атеизма в системе общечеловеческих ценностей является основным направлением научно-исследовательской работы кафедры. Разрабатывается, в частности, оригинальная концепция «художественного атеизма». Аспиранты кафедры занимаются изучением духовных исканий протопопа Аввакума и Серафима Саровского. Это не просто дань моде, это всегда имело важное значение: уж очень одностороннее и обедненное представление имели мы раньше о духовном космосе русского народа.

Гордостью кафедры является музей истории религии и атеизма, открытый в 1988 г., включающий отдел древнерусской живописи. В фондах музея свыше 70 икон, около 100 старинных книг, несколько десятков грамзаписей церковных песнопений. В экспозиции музея основное внимание обращено на историю религии и атеизма в Мордовии. Часть занятий со студентами мы

проводим в этом музее. В настоящее время наиболее интересные экспонаты выставлены в Мордовском музее изобразительных искусств.

Совместно с ДК университета кафедра ежемесячно проводит занятия киноклектория «Культура и религия» для всех желающих: студентов, сотрудников, жителей города. В этом учебном году состоялись просмотр и обсуждение американского фильма «Иисус Христос», вечера «Библия как памятник духовной культуры», «Музыка и религия». Большой интерес вызвала встреча с американским бизнесменом — проповедником новой религии, бахаизма, Робертом Палмером, который считает, что главное — это общечеловеческие нравственные ценности, добрые дела человека. Мировоззренческая ориентация — дело второстепенное. Он считает приемлемой картину мира, в которой нет ничего сверхъестественного, в которой «добро», — это просто добро, «милосердие» — просто милосердие, «любовь» — просто любовь и т. д. По существу, это форма светского гуманизма или, во всяком случае, движение к нему. Такую «религию» можно только приветствовать. На вечере «Музыка и религия», который вел аспирант Е. Мочалов, поделились своими мыслями христиане евангельской веры (пятидесятники) и адвентисты седьмого дня, выступил ансамбль пятидесятников, участники вокальной студии университета.

Нам часто задают вопрос: не следует ли вообще отказаться от атеизма? Религия и атеизм — неотъемлемые элементы тысячелетней человеческой культуры. Своей задачей мы считаем объективное, научное изложение их теории. Главное в современном атеизме — это антидогматизм, ориентация на раскрытие творческих способностей человека. В августе прошлого года проходил XI Международный конгресс Международного гуманистического и этического союза (МГЭС), наглядно продемонстрировавший размах и жизненность атеистических, антиклерикальных традиций на Западе. Многие участники конгресса высказали озабоченность по поводу той легкости, с которой наши авторы отказываются от атеистических убеждений. Сопредседатель МГЭС, профессор философии университета в Буффало (США), сказал, что в Европе совершается глубокая «гуманистическая революция», связанная с секуляризацией общества, с торжеством научного знания как главной опоры глобальной этики формирующегося мирового сообщества.

Согласно новым союзному и российскому законам о свободе совести и свободе вероисповеданий государственная система образования в нашей стране носит светский характер. В союзном законе говорится, что государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Не допускается ограничение на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов по признаку соответствия или несоответствия их какой-либо из религий или атеизму. Разумно понять эти взаимоисключающие утверждения можно только так: запрещается навязывание какой-либо мировоззренческой ориентации. На практике это означает, что оценка по нашему предмету выставляется не за убеждения, а за знания. Впрочем, мы этого придерживались и раньше.

Своими основными задачами кафедра истории и теории религии и атеизма считает следующие:

— дать объективную, научную информацию о драматической истории религии и свободомыслия;

— помочь студентам в свободном самоопределении мировоззренческих позиций;

— стремиться к повышению уровня духовности общества;

— способствовать консолидации граждан в деле обновления жизни независимо от их отношения к религии;

— помочь вхождению нашей страны в мировую цивилизацию, понять перспективы развития современной цивилизации.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

МОРДОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА развивается на мокша, эрзя и рус. яз. Относится к гр. младописьм. лит., традиции кот. складываются с 1-й пол. XVIII в. По типологии историч. развития принадлежит к лит. со смешанным типом возникн. и формир. Для ее системного становления характерны два этапа: общероссийск. лит. процесс (XVIII — до 80-х гг. XIX в., когда тематич., идейные и эстетич. проблемы нац. действительности еще не были предметом самост. осмысления) и нац.-кодификационный (80-е гг. XIX — XX в.) — «вычленение» М. Л. в самостоят. явление нац. культуры и формирование ее многожанровой структуры. Идейно-эстетич. принципы и худож. традиции утверждались на национальноязычн. и русскоязычн. основе, в замедленных (XVIII—XIX вв.) и ускоренных (XX в.) формах. В дописьм. период возникнов. М. Л. задержали монг.-тат. нашествие (XIII в.) и колониально-русификаторская политика царизма. Мордов. фольклор, представленный различн. формами календарно-обряд., семейно-обряд. поэзии, необряд. лирикой, устн. несказочн. прозой, эпич. и историч. песнями, животным эпосом, сказками, пословицами и поговорками, в течение мн. веков являлся единств. формой нац. лит. и средством совершенствования нац. яз. На зарожд. и формир. М. Л. определяющее воздействие оказали христианизация мордов. народа (XVI — XVIII вв.), нац. фольклор, рус. яз. и рус. культура. Принятие христианства обусловило возникн. и развитие мордов. алфавитной письменности на русскоязычн. основе. С 1-й пол. XVIII в. начинают складываться основные виды М. Л.: переводная христианского просвещения, духовно-светск. содержания, крестьянская и мордов. русскоязычн. поэзия и проза. В сов. время М. Л. окончательно сформировалась как многожанр. реалистич. лит.

Мордовская литература христианского просвещения: переводы с рус. Библии и др. церк.-религ. лит., а также мордов.-рус. словари, буквари, учебники, содержащие молитвы, библейские притчи и др. богослужебные материалы. Ее возникн. и развитие было вызвано последствиями затянувшейся христианизации, проводившейся, как правило, рус. церковнослужит. на рус. яз. Значит. часть мордов. населения, плохо владевшая рус. яз., с трудом воспринимала христ. учение, и правительство вынуждено было открывать школы, училища и семинарии с обучением на мордов. яз., готовить для них учебники, учеб. пособия и др. лит. на родном яз. В Москве и Петербурге были изданы: «Сокращенный катехизис, переведенный в пользу мордвов на их природный язык...» (1804), «Господань минек Иисусань Христань Евангелия Матфей, Лука и Иоанн пельдест. Сормадозь эрзянь кельсэ» (1821), «Тявть святой апостолтнень кучовкст...» (1827), «Краткий катехизис на мокша-мордовском языке» (1861), «Мордовская грамматика на наречии мордвы мокши...» (1838) и др. Регулярное издание М.Л.Х.П. началось с открытием в Казани братства святого Гурия (1867). Переводч. комис. этого братства было издано свыше 20 книг на мордов. яз.: «Священная история ветхого и нового завета. На эрзянском наречии мордовского языка» (1880), «Священная история ветхого завета. На можшанском наречии мордовского языка» (1897), «Евангелие от Матфея. На эрзянском наречии мордовского языка» (1882), «Евангелие от Луки. На эрзянском наречии мордовского языка» (1889). Эти же издания были опубликованы и на мокш. яз.

(1891, 1897). Братством публиковались также книги, раскрывающие суть христиан. учения в изложении и интерпретациях, и отдельные сборники произв. мордов. нар. творчества: «Крещение Руси при Владимире» на эрз. и мокш. яз. (1888 и 1891), «Чин исповедания и како причащати больного. На эрзянском наречии мордовского языка» (1884), «Образцы мордовской народной словесности». Вып. 1. «Песни на эрзянском и некоторые на мокшанском наречии» (1882); Вып. 2. «Сказки и загадки на эрзянском наречии мордовского языка с русским переводом» (1883), «Букварь для мордвы эрзи с присоединением молитв и русской азбуки» (1881), «Букварь для мордвы мокши» (1892) и др. Наиболее активными создателями переводов на мордов. яз. были М. Е. Евсевьев, Н. П. Барсов, А. И. Тюменев, И. А. Охотин и др.

Мордовская духовно-светская литература — собирательное понятие, принятое для обозначения стихотворных и прозаич. памятников мордов. лит., объединяемых общностью содержания и христианско-религиозн. идейности. Широкого развития М. Д. С. Л. не получила. Наибольшее распростр. имела во 2-й пол. XVIII в. По жанровым признакам восходит к жанрам рус. панегирической лит. XVII — 1-й пол. XVIII в. Авторство произв. не установлено. Осн. жанры: «речи», «приветствия», «стихи», «стихи в прозе» и др. В историко-лит. смысле памятники М.Д.С.Л. ценны как первые попытки творчества на мокш. и эрз. яз. Наиболее значит. ее образцы — «Речи на мордовском и чувашском языках, на русском стихи и кантыи» (1767), посвященные Павлу I в связи с его приездом в Н. Новгород, «Духовная церемония, проводившаяся во время... присутствия Екатерины Второй в Казани» (1769), «Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества...» (1781), «Покш праздник. На эрзянском наречии мордовского языка» (1881), «Рассказ о болезни и смерти ...Александра III...», опубликованный на эрз. и мокш. яз. в Казани (1893), и др.

Мордовская крестьянская литература (80-е гг. XIX — нач. XX в.) — это устные поэтич. и прозаич. произв., записанные со слов мордов. крестьян рус. и заруб. учеными или же представителями нац. интеллигенции, чаще всего учителями. Образцы М.К.Л. до соврем. дошли в публикациях известного рус. ученого А. А. Шахматова («Мордовский этнографический сборник») и финского фольклориста Х. А. Пааконена («Мордовская народная поэзия», опубликована в Хельсинки на мордов. и в переводе на нем. яз.). Наиболее крупные представители и жанры М.К.Л.: «рассказы» и «жизнеописания» Р. Ф. Учаева и В. С. Саюшкина, «воспоминания» и различного рода «истории» и «предания» И. А. Цыбина, Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова, поэмы сказового типа И. Т. Зорина и др. Особую разновидность М.К.Л. представляют собой «Мордовская история» и «Мордовская земля» (1907) Завражнова и Ларионова. Это истоки мордов. историч. прозы. Авторское начало в ней приглушено, что сближает ее с фольклором. Традиции М.К.Л. итоговое выражение получили в творчестве мордов. просветит. М. Е. Евсевьева. Его историко-этнографич. очерки «Братчины и другие религиозные верования мордвы Пензенской губернии» (1914) и «Мордовская свадьба» (1892 —1931) в совокупности с жанровыми разновидностями М.К.Л. явились эстетич. и худож. фундаментом мордов. реалистич. лит.

Мордовская русскоязычная поэзия и проза (конец XIX — нач. XX в.) — одна из главных особенностей и форм закрепления и утверждения в дооктяб. М. Л. традиций и жанров реалистич. лит. Основополагающая роль в этом процессе принадлежит поэту З. Ф. Дорофееву и прозаику С. В. Аникину. Дооктяб. творч. Дорофеева (Песни и думы народного учителя. М., 1912) — лирич. стихи, баллады, переводы произв. мордов. устно-поэтич. творч. По своему мировоззр. Дорофеев был убежденным демократом. Лирич. герой его поэзии — лич-

ность социально обездоленного человека, зовущего быть «смелым», но «незлобивым». Участник первой мировой войны, он отрицал достижение «чудного дня свободы» средствами насилия. Гражданским долгом поэт считал возможность «быть певцом свободы». Особое место в его поэзии занимают стихи романтич. характера, положившие начало формированию в М. Л. романтич. направления и традиций демократизма. Современник Дорофеева Аникин — один из основополож. мордов. русскояз. реалистич. прозы. Его очерки, рассказы, повести посвящены дореволюц. деревне. Значит. место в его творчестве занимает обработка произв. мордов. устн. нар. творч. В 1909 в Петербурге им опубл. сб. «Мордовские народные сказки». В начале XX в. заметный вклад в русскояз. М.Л. внесли В. В. Бажанов, А. И. Завалишин, Дм. Морской, М. П. Герасимов. Мордовская советская литература (1917 — 1990) представляет собой совершенно новый этап развития лит. культуры мордов. народа, связанный со сложными и неоднознач. процессами обществ.-политич. жизни в нашей стране. Гл. линия развития М.С.Л. — формир. ее как многожанр. и многообразн. по реалистич. и романтич. содержательности и стилевым формам. Вопрос о периодизации истории М.С.Л дискуссионен. Наряду с традиционной — лит. первых лет Сов. власти и 20 — 30-х гг., периода Великой Отечеств. войны, послевоенная (с 1946 до середины 50-х гг.) и современная (с середины 50-х по наст. время) все чаще предлагается выделение трех осн. периодов: от 1917 до середины 50-х гг., 2-я пол. 50-х — 1985 и современный. Особое место в истории М.С.Л. занимают 20 — 30-е гг. Это был период обретения мордов. народом нац. государственности (1934), формир. официально узаконенной письменности, организационной и материальной базы нац. лит., видов, жанров и традиций профес. искусства. В 30-е гг. мордов. народ впервые получает газ. и журн. на родном яз. во всех губ., где компактно проживало мордов. население: «Чинь стямо» («Восход солнца») — в Симбирское (1920 — 1921), «Якстере теште» («Красная звезда») — в Москве, «Од эрямо» («Новая жизнь)— для мордов. населения Сибири и Дальнего Востока (1926 — 1929), «Од веле» («Новое село») — в Пензе, в Саратове для мордов. населения всего Поволжья выходила газ. «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), «Од веле» («Новая деревня») — в Петровске, «Якстере веле» («Красная деревня») — в Кузнецке. В 1927 в Пензе стал выходить обществ.-политич. и лит.-худож. журн. «Валдаян» («Светлый путь») на мокша-мордов. яз., в 1929 г. в Самаре — «Сятко» («Искра») на эрзя-мордов. яз. Уже в первое послерев. десятилетие вокруг этих газ. и журн. оформился значит. писательский коллектив: З. Ф. Дорофеев, Я. П. Григошин, А. Я. Дорогойченко, Ф. М. Чесноков, А. Д. Куторкин, И. П. Кривошеев, Ф. И. Завалишин, П. С. Глухов, Н. И. Егоров, А. И. Мокшони, Ф. К. Ильин (Ильфек), М. Куликовский, Борис Валдо (Гусев), Т. Наумов, А. Петайкин, Тюртяк, В. Сафронов, Гай-Узин (Н. Ф. Цыганов), Филет (Ф. И. Петербургский), С. Салдин, Ф. Фролов и др. В 1934 в Саранске был проведен Первый съезд литераторов республики, кот. организационно оформил создание Мордов. отд-ния Союза сов. писателей. С 1932 в Саранске функционирует Мордов. гос. кн. изд-во. В развитии худож. традиций определились два осн. направления — политико-идеологизированное и нац.-демократическое. В 20 — 30-е гг. художественно наиболее полнокровными в М. Л. оказались поэмы и романы на историч. и историко-рев. проблематику: «Эрьмезь» (1935) Я. Я. Кулдуркаева, «Литова» (1939) П. С. Кириллова, «Три песни, или Три века» (1929 — 1933) М. И. Безбородова, «Терюшевское восстание» (1934) и «Кузьма Алексеев» (1936) М. И. Зевакина. Политико-идеологизиров. направление пред-

ставлено рассказами Ф. М. Чеснокова («Старый учитель» и др.), А. И. Мокшони («Митрей», «Очистились», «По верному пути»), повестью «Татю» (1933) Т. А. Раптанова, драмами К. С. Петровой «Темная сила» (1932) и «По старинке» (1933), повестью «Первый урок» (1940) П. С. Кириллова и романом «Лавгинов» (1941) В. М. Коломасова. В развитии М. Л. военных лет основные тенденции определялись идеей защиты соц. Отечества. Поиски средств воздействия на читателя заставляли поэтов обращаться к мотивам и образам нац.-героич. фольклора. В формах заклинания, плача создавалась мордов. лирика первых лет войны (М. Бебан, И. Кривошеев, Ф. Беззубова, И. Девин, С. Вечканов и др.). В дальнейшем усилились реалистич. детализация в изображении войны и отраж. психологии воюющего человека в эпич. жанрах поэзии — балладе и поэме («Звени, бандура!» А. Щеглова, «Мой товарищ» А. Мартынова и «Поэма о бессмертии» А. Малькина). Было создано немало мордов. рассказов (Я. Пинясов, А. Карасев, И. Прокин и др.). Особое место заняли рассказы для детей Я. Пинясова (сб. «Огонь», «Сильный удар» и др.). В разгар войны была написана первая мордов. героич. опера «Несмеян и Ламзурь» на основе романа А. Куторкина «Ламзурь» (композитор Л. П. Кирюков), в 1943 создан новый вариант героич. драмы П. Кириллова «Литова», ставший впоследствии муз. драмой. На сцене Мордов. театра в годы войны ставились пьесы А. Щеглова «Комсомольский билет» и В. Коломасова «Мать урожая». В первое послевоен. десятилетие М. Л. продолжала худож. освоение воен. темы — в романе И. З. Антонова «Вейсэнь семиясо» («В семье единой», 1954), историко-рев. проблематики — роман Т. А. Кирдяшкина «Кели Мокша» («Широкая Мокша», 1953). В конце 40-х — нач. 50-х гг. в М. Л. проявилась тенденция схематич., упрощенного подхода к изобр. нац. действит. После XX съезда КПСС были реабилитированы наиболее талантливые мордов. писатели. Посмертно вернулись в лит. имена Ф. М. Чеснокова, А. И. Завалишина, Я. П. Григошина, В. П. Рябова, А. П. Рябова, В. А. Андрофагина, Т. М. Миронова, А. Бондякова. Возвратились из ссылок П. И. Левчаев, В. И. Виард, Я. Я. Кулдуркаев и др. Ведущим жанром в М.Л. становится тип романа, тяготеющего к эпич. воссозданию истории мордов. народа. Об его участии в революции 1905 — 07 создает стихотворн. роман «Покш ки лангсо умарина» («Яблоня у большой дороги», 1958) А. Д. Куторкин, остроту классовой борьбы в годы револ., граждан. и Великой Отечеств. войны показал в прозаич. трилогии К. Г. Абрамов («Найман» — в рус. пер. «Лес шуметь не перестал», 1957; «Ломаттне теевсть малацекс» — «Люди стали близкими», 1961; «Качамонь пачк» — в пер. «Дым над землей», 1964). Эта трилогия и прозаический историко-рев. эпос А. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура», 1969) положили начало формированию многоплан. романа эпопейного типа. В 60-е гг. осваивается сонетная форма (А. Моро), эпистолярная поэма (И. Девин, С. Платонов, П. Торопкин), героико-романтическая баллада («Баллада об Алене» А. Мартынова, «Таня» М. Трошкина), интенсивно начинает развиваться басенный жанр (М. Бебан, И. Шумилкин). Социально-нравственные аспекты борьбы за социализм отразили лучшие произв. драматургич. жанра: «Учительница» П. С. Кириллова (1953) и «Народть лемста («Именем народа») Г. Я. Меркушкина (1955). В 70-х — 1-й пол. 80-х гг. в развитии М. Л. наблюдается обостренное внимание к нравств. и морально-этич. проблемам современности: поэмы «Кизот-вайгяльбет» («Годы-версты») С. В. Кинякина, «Норовжорч» («Жаворонок») А. К. Мартынова, «Высота» И. Д. Пиняева, романы «Колма вармат» («Три ветра»), «Лямбе кядьса» («Теплыми руками»), «Хрусталень пайкт» («Хрустальные колокола») С. С. Ларионова, «Нардишо» («Трава-мурава») И. М. Девина, «Эсеть канкстось а маряви» («Своя ноша не в тягость»), «Велень тейтерь» («Сельская девушка») К. Г Абрамова, повести

«Ожудова, вишке ковольхт!» («Подождите, быстрые облака!») Ю. Ф. Кузнецова, «Сембе минь ломаттяма» («Все мы люди») В. Н. Радина, «Миртть-рьват» («Супруги») А. П. Тялаева. Появился первый мордов. политич. роман (трилогия о подготовке и ходе второй мировой войны «Красный колосс» М. Т. Петрова), в этом же русле им написаны и ранее вышедшие историч. романы «Боярин Российского флота» и «Румянцев-Задунайский». О росте нац. самосознания свидетельствует появление трилогии К. Г. Абрамова о С. Д. Эрьзе «Эрьзянь цера» («Сын эрзянский»), его же роман о предводителе древней мордвы «Пургаз», а также историч. повести М. И. Брыжинского «Ради братий своих» и «Половт» (в рус. пер. «Набат»). В нач. 80-х гг. в М. Л. активно поднимаются остросоциальные темы: рассказы «Ворота времени» и «Люди на дороге» В. И. Мишаниной, рассказы и повести Г. И. Пинясова («Пси киза» — «Горячее лето»), драматургическая трилогия «Люди в пустом доме», «Анахореты, или Угол для сирот», «Очаг» А. И. Пудина, поэзия В. И. Нестерова (сб. «Соткс» — «Связь»), роман «Сргозема» («Пробуждение») Н. И. Учватова. Свое место в мордов. поэзии 80-х — нач. 90-х гг. заняли поэты А. М. Доронин, Д. Т. Надькин, тяготеющие к серьезным лирико-философск. раздумьям, писатели-сатирики М. Н. Моисеев, П. А. Бардин, А. А. Ключагин и др. Своеобразным явлением М. Л. этого периода явилось возрождение героико-эпич. традиций мордов. фольклора, на основе кот. нар. поэт Мордовии В. К. Радаев создал ряд эпич. поэм («Сияжар», «Пенза и Сура», «Сурай», «Тюштя» и др.). В русле традиций нар. лирики развивается и поэтич. творч. мордов. сказит. С. М. Люлякиной.

Лит.: **Феоктистов А. П.** Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Ранний период. М., 1976; **Алешкин А. В.** Эпическая поэзия младописьменных народов Поволжья (дооктябрьский период). Саранск, 1983; **Его же.** Эпос дружбы. Саранск, 1985; Арьсемат. (Лит.-критич. статьи на мордов. яз.). Саранск, 1989; **Тюгаева Л. А.** Дооктябрьская мордовская литература. Саранск, 1989; **Черапкин Н. И.** В братском содружестве. Саранск, 1969; **Его же.** Притоки. М., 1973; **Горбунов В. В.** Поэзия — душа народа. Саранск, 1973; **Его же.** Признание. Саранск, 1984; История мордовской советской литературы: В 3-х т. Саранск, 1968 — 1974; История мордовской литературы. Саранск, 1981.

А. В. АЛЕШКИН

* * *

ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич (16.04. 1890, Москва — 25.06.1938, Вена) — князь, один из крупнейших представителей филологии XX в. Окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1912), с 1915 — приват-доцент. Профессор Ростов. ун-та (1918). Во время гражданской войны эмигрировал за границу. Работал в Вене, активный деятель евразийского движения и Пражского лингв. кружка. Член Венской АН (1930). Почетный член Финно-угорского о-ва (1933). В многогранном научном наследии Т. проблемы финно-угорских языков и культуры занимали особое место. Посещая с 13 лет заседания Этнограф. отдела О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те, увлекся сравнит. анализом языковых семейств, в т. ч. финно-угорского. В 1910-е. Т. осуществляет исследование метрики мордовских мелодий, включенных в «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова (1912), опубликовал статью «К структуре мордовских мелодий»

(1933). Разработка общих законов фонологии находит отражение в статье «Мордовская фонологическая система в сравнении с русской» (1933). Изыскания в области финно-угроведения нашли отражение в фундаментальном труде Т. «Основы фонологии» (1939).

Соч.: Финская песнь «Kulto neito» как переживание языческого обряда // Этнограф. обозрение. 1905. Т. 17, № 2 — 3. С. 231 — 233; Рец. на ст.: V. G. Mansikka. Das Zeid von Ogoi und Hovatilsa // Там же. 1907. Т. 19, № 3. С. 124 — 125; Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит., 1960; Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987.

Лит.: **Толстой Н. И., Иванов Вяч. Вс., Гамкрелидзе Т. В.** Послесловие // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 492 — 519.

В. П. КИРЖАЕВА

* * *

САРАНСК — столица Мордовии. Расположен в междуречье Инсара и Саранки (бассейн Волги). Железнодорожная станция на линиях Рузаевка — Казань, Рузаевка — Нижний Новгород; узел автомобильных дорог: Москва, Пенза, Нижний Новгород, Ульяновск. Расстояние от С. до Пензы 167 км, до Москвы — 643 км. Жителей более 312 тыс. чел., а с прилегающими городскими и сельскими насел. пунктами — свыше 339 тыс. чел.

Основан в 1641 при строительстве засечной полосы, создаваемой для охраны юго-восточной границы Российского государства. На высоком левом берегу Саранки казаки, пушкари, стрельцы построили военную крепость с земляным валом, частоколом, башнями, воротами. Названия реки и поселения слились в одном корне (Сар, Сарка, Саранка, Саранск).

Крепость распол. на месте пересечения больших гужевых трактов России, соед. южные астрах. и крымск. земли с Москвой и Казанью. За внешними стенами поселились основатели, ставшие впоследствии мещанами, крестьянами, ремесл., купцами. Военная крепость и поселение управлялись воеводами. В их числе служили Савва Козловский и Петр Лермонт, много сделавшие для укрепления и обороны крепости, расшир. городской застройки. В 1651 С. становится центром крупного уезда. В городе развиваются торговля и ремесла, сельское и домашнее хозяйство, охота, пчеловодство. На рынках города продавались мед, воск, пушнина, кожа, изделия ремесла и домашнего производства, поташ, скот. В 1670 — 1671 горожане принимали деятельное участие в крест. восстании под руков. С. Разина. В XVIII в. С. утратил военное значение, став. торг.-ремесл. городом. В нем существовали десятки промыслов (воскобойный, солодовенный, сыромятный, мыльный, поташный, кузнечный, красильный). В городе проживали купцы, дворяне, чиновники, священники, посадские и цеховые люди, пахари, торговцы, солдаты. В 1768 его посетил академик и путешественник П. С. Паллас. Город продолжал застраиваться; Казачья, Стрелецкая, Пушкарская, Переведенная, Посадская, Инвалидная слободы переводились в застройку по кварталам. Улицы назывались по местности, производству, торговле, личным именам горожан, наименованию приходских церквей, гужевым трактам — Базарная, Московская, Арзамасская, Кузнечная, Поташная, Ярмарочная, Рождественская, Казанская, Покровская, Ильинская, Соборная площадь. В 1774 С. был охвачен крестьянским восстанием под руководством Е. Пугачева, а сам предводитель войска три дня находился в городе. В 1781 город получил свой герб: на серебристом поле щита красная лисица и нацеленные на

нее три стрелы. Автор его итальянец Франциск Санти, приглашенный царем Петром I на русскую службу по сочинению российских городовых гербов. О С. того времени оставили короткие записи русские государственные чиновники И. К. Кириллов, А. Ф. Сухорев и некоторые анонимные авторы, собиравшие материал по документам или побывавшие в городе. В 1-й пол. XIX в. С. становится крупным торг.-ремесл. центром Среднего Поволжья на сухопутных путях от Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода в Пензу, Саратов, через Карсун, Симбирск, Тамбов. В полицейском отношении город делился на две части: Рождественскую вверхнюю (на высоком берегу Саранки) и Успенскую нижнюю (на низком правом). Числилось свыше 1,5 тыс. домов, более 100 торговых лавок, десятки заведений и промыслов, кузниц, ветряных мельниц. Горожане исповедовали в основном православную религию. Дети учились в нескольких светских и трех церк.-приход. школах. Более ста семей горожан составляло торговое и промышленное купечество. К купцам первой и второй гильдии относились династии Коровиных, Абудеевых, Плехановых, Кубанцевых, Кротковых, Умновых, Сыромятниковых, Фалилеевых. Некоторые были потомственными почетными жителями города, имели золотые медали за усердие в службе Отечеству. Накопленный капитал позволил в 1844 в С. и Пензе одновременно открыть общественные банки. Во 2-й пол. XIX в. город вступил на путь капиталист. развития, рыночных отношений. Горожане открывали новые заводы, фабрики, торговые лавки, магазины; учреждали банки, страховые общества. Возникли чугунолитейный, маслобойный заводы, табачно-махорочные и пенькотрепальные фабрики, веревочно-канатные, металлообрабатывающие производства, водяные и паровые мельницы; широко велась хлебная, винная, скотная, лесная торговля на ежегодных городских ярмарках и еженедельных базарах. В 1893 по восточной стороне Заводской улицы и реки Инсар пролегли рельсы железнодорожного пути Моск.-Казан. ж. д. В ее строит. участвовали город. дума и управа. В нее входили город. голова Д. И. Кубанцев, гласный думы купец Я. В. Кербицкий, предводит. дворянства Д. Н. Обухов, председатель уезд. зем. управы Д. Ф. Фалилеев. Развитие ж.-д. трансп. поддерживали пенз. губернатор А. А. Горяйнов, а также видные госуд. деятели России С. Ю. Витте и П. Д. Святополк-Мирский, ставшие почетными гражданами С.

Существенно изменился С. в конце XIX — нач. XX в. В нем имелось около 40 улиц, застроенных деревянными, а в центре города каменными домами. Здесь размещались учреждения, гостиницы, магазины, торговые ряды, лавки, постоялые дворы; происходили базары и ярмарки. Действовали несколько банков, ломбард, две аптеки, типография, фотографии, более десятка страховых компаний и агентств, театры, кинематографы. Учеба велась в 15 школах, трех училищах, семинарии, женской гимназии. В культурном развитии горожан большую роль сыграли живописная школа художника К. А. Макарова; народная библиотека, основанная Е. Л. Токаревой; городской парк, издатель газет «Мужик» и «Саранские вести» В. В. Бажанов, общество изящных изобразительных искусств; врач Г. П. Петерсон, ставший краеведом С. В городе сложился целый комплекс общественных и жилых зданий прекрасной архитектуры и великолепных историко-культурных памятников культового значения — Петропавл. монастырь (бывший Ильинский), Спасский собор; церкви: Иоанно-Богословская, Рождественская, Казанская, Покровская, Трехсвятская, Предтеченская, Успенская и две кладбищенские — Тихвинская и Царьконстантиновская. Всего же действовало около 20 церквей. Население составляло чуть более 15 тыс. чел. Город славился сначала Спасской, а затем Александровской ярмаркой, на которую съезжались купцы и торговцы из многих городов России. Интересные записи оставили о С. побывавшие здесь писатели, поэты, государственные служащие М. Н. За-

госкин, И. М. Долгоруков (Долгорукий), И. В. Селиванов, Н. Г. Чернышевский, Н. И. Костомаров, Л. М. Жемчужников, П. Н. Горский, Л. Н. Толстой, М. О. Гершензон, И. Ф. Кошко. Саранск посещали М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. П. Огарев, скульптор С. Т. Коненков; здесь детские годы провел поэт А. И. Полежаев. Много и подробно о быте саранских жителей писал священник А. Масловский. Сов. власть в С. установилась в декабре 1917. Городом руководил уезд. ком., возглав. коммунистами. Он занимался учетом и контролем продовольствия, топлива, жилья; проводил ликвидацию разрухи после окончания граждан. войны. В городе открывались школы, врачебные пункты, клубы, музей родного края; наладился выпуск газет «Саранская правда», «Известия Саранского уисполкома», работали театр, кинематографы, Дом крестьянина. В конце 1920-х город получил новое историческое назначение — он становится центром созданной мордовской национальной государственности: с 1928 — центр Морд. нац. округа, с 1930 — автон. области, с 1934 — столица Мордовской АССР, а с 1990 — Мордовской ССР. В 1930-е возникли новые мощные предприятия: консервный и пеньковый комбинаты, котонинная и швейная фабрики, кирпичный и хлебный заводы, ТЭЦ; реконструированы и расширены старые предприятия. Воздвигнуты десятки каменных зданий под учреждения, учебные заведения, школы, ж.-д. вокзал, жилые дома. Главные улицы мостились камнем и асфальтом, протягивались водопровод, электричество, радио. Город расширил территорию заселения в западную и южную стороны, где появились новые улицы. Произошли изменения и в культурном отношении: открыты и действовали пед. и учит. ин-ты, НИИ Мордовской культуры; строит., энергетич. техникумы, более десяти школ; театр драмы, книж. изд-во; выпускались книги, газеты, журналы на рус., морд.-мокша и -эрзя языках. Заново созданы зеленые и культурные зоны отдыха: парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина, парк пионеров и школьников, сквер им. А. И. Полежаева, плавательная станция на реке Инсар, стадион «Учитель». Поставлены памятники В. И. Ленину (скульптор Г. М. Манизер), А. С. Пушкину и А. И. Полежаеву (скульптор И. Н. Абрамов). Дальнейший рост и развитие С. прервала Великая Отеч. война. Жители внесли достойный вклад в оборону страны. Трудящиеся на предприятиях выпускали продукцию для фронта. Тысячи горожан вступили в Красную Армию. Здесь формировались 326-я стрелк. дивизия, два военных училища готовили младших командиров. Три уроженца города стали Героями Советского Союза — В. Н. Бобков, С. А. Полежаев, В. И. Стрельченко. Более 6 тыс. саранских жителей не вернулись с полей сражений. Важное значение имели 1950 — 60-е годы, когда велось широкое капитальное строительство, развивались промышленность, коммунальное хоз-во, бытовое обслуж., торговля, обществ. питание, здравоохр., образование, культура. В городе возникли новые прогрессивные отрасли: электротехн. (заводы электроламповый, кабельный, «Электровыпрямитель»), машиностроит., металлообрабат. (заводы автосамосвалов, медицинского оборудования, инструментальный, приборостроительный, экскаваторный), химико-фармацевт. (завод медпрепаратов), легкая (пеньковый комбинат, фабрики декоративных тканей, швейная). Построены крупные предприятия пищевой отрасли (молочный, хлебный, пивоваренный заводы, макаронная и кондитерская фабрики, мясокомбинат). Укрепила материальную базу стройиндустрия. В 1959 подведен газ, вступила в строй ТЭЦ-2, в 1966 началось троллейбусное движение. К 1960 С. становится крупным центром светотехнической отрасли промышленности и науки в республике. В 1964 создается первое производственное объединение «Светотехника». С 1958 действует Всесоюзный научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический институт источников света имени А. Н. Лодыгина. Всего работали около 30

промышленных предприятий, промышленность города выпускала более 300 видов продукции. Светотехн. и электротехн. отрасли заняли ведущие позиции. Они отразились в новом гербе города, утвержденном в 1966. На нем изображена электрическая лампочка со спиралью в виде лисы, сверху три электрода. Герб создал художник В. Н. Любавцев. Почетными гражданами С. стали профессор И. Д. Воронин, учитель И. Н. Гридин, Герой Соц. Труда С. Е. Нуждин, лауреат Ленинской премии И. И. Васильев. В 1957 на базе пединститута образован Мордовский государственный университет. В 1962 вновь открылся Мордовский госпединститут. В 1970 — 80-е С. превратился в город современной индустрии. Около 60 предприятий различного профиля вошли в народнохозяйств. комплекс СССР. В строй вошли свыше 100 объектов промышл. назначения и соцкультбыта. Пущены в эксплуатацию заводы технологического оборудования, цветных телевизоров, фабрики «Мордовские узоры», швейная, бройлерная, тепличный комбинат, аппаратно-студийный комплекс в цветном изображении, крытый рынок, дошкольные, медицинские учреждения, школы, училища. Большой объем работ выполнили службы быта, город. трансп., коммун. хоз-ва. Предоставлялось 600 различных видов услуг. Проведена реконструкция аэропорта, который стал принимать самолеты типа Ту-134. Существенный вклад в развитие городской экономики внесли коллективы заводов «Электровыпрямитель», «Резинотехника», «Центролит», механического, домостроительного комбината, транспортных и строительных предприятий; производственных объединений — «Биохимик», «Лайме», «Лисма», «Сура», «Орбита». Звания Героев Соц. Труда удостоены В. И. Бубнов, И. С. Коваленко, Ф. Е. Матросова, И. М. Стельников, Г. О. Баринов, И. И. Дудорова, И. М. Нестеров, С. Е. Нуждин, В. С. Оськин, Р. И. Жидкова; лауреатами Ленинской и Государственной премий стали А. Д. Булкин, И. И. Васильев, И. А. Тепман, Л. Н. Крылов, И. Г. Учайкин, Г. Л. Клигерман, Н. И. Семаев, В. В. Колмыков, А. М. Кокурин, Н. К. Фадеев, К. А. Максутов. Массовое строительство велось в северо-западном, юго-западном, северо-восточном микрорайонах, была снесена вся архитектурно-историч. часть центра С., которая складывалась в течение трех столетий. К середине 1980-х С. располагал обширным производственным и социально-культурным потенциалом, трудовыми ресурсами. Территория его составляла 60 км^2, численность населения превысила 312 тыс., общественный жилой фонд — 3,5 млн м^2. Действовали 60 промышл. предприятий, три высш. учеб. завед.: университет, пединститут, филиал Моск. хооп. ин-та, в которых обучалось более 20 тыс. студентов; три науч.-исслед. ин-та, четыре техникума, 15 средних спец. и проф.-техн. училищ, 50 общеобразоват. школ, 38 клубных учреждений, 90 массовых библиотек, два госуд. музея — республиканский краеведческий и изобразительных искусств с постоянной выставкой работ скульптора С. Д. Эрьзи и художника Ф. В. Сычкова, три театра, 30 киноустановок, Дворец культуры профсоюзов, Дворец спорта, два стадиона, 300 магазинов, 400 предприятий обществ. питания и 200 — бытового обслуж., десятки учреждений здравоохр., свыше 100 дошкольных учреждений. С. разделен на три адм. района: Ленинский, Пролетарский, Октябрьский, в которых насчитывается 240 улиц, где проживает третья часть населения республики. На улицах, площадях, в скверах С. установлены памятники: основателям Саранска (1982, скульптор В. П. Козин), В. И. Ленину (1960), воинам Мордовии, павшим в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 (1970) — оба бронза, гранит, скульптор Н. В. Томский; героям-стратонавтам (А. Б. Васенко, И. Д. Усыскину, П. Ф. Федосеенко — экипажу стратостата «Осовиахим-1», погибшему в 1934 на территории Мордовии), чугун, бронза, гранит, 1963, скульптор А. А. Письменный — все три архитектор А. Н. Душкин; поэту А. И. Полежаеву (кованая медь, 1967, скульптор М. И. Кожина), «Скорбящая

мать» — советским воинам, умершим в госпиталях от ран в годы Великой Отечеств. войны (1970, скульптор Н. И. Кондратьев, архитектор П. П. Даниленко), поэту А. С. Пушкину (1977, скульптор Е. Ф. Белашова, архитектор В. Воскресенский), поэту Н. П. Огареву (1984, скульптор В. Б. Шелов), болгарскому революционеру и писателю Христо Ботеву (1983, скульптор Н. М. Обухов); воинам — преподавателям и студентам бывшего Мордовского пед-института, погибшим в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 (1971, 1985, архитекторы С. О. Левков, В. И. Сологуб), «Навеки с Россией» (1986, скульптор И. Д. Бродский, архитектор И. А. Покровский). Из старой застройки как памятники архитектуры сохранились только церкви Иоанна Богослова (1693) и Никольская (1863); Пугачевская палатка — каменный дом второй половины XVII в.; здание исполкома горсовета (1916). В советское время С. подвергся основательной реконструкции, вместо деревянно-каменного центра воздвигнуты многоэтажные жилые дома, здания учреждений — Дом Советов (1940, архитектор Н. А. Мерзон), Дом Союзов (1957, архитектор С. О. Левков), Мордовский театр драмы и муз. комедии (1961, архитектор С. М. Гельфер), Морд. респ. музей изобр. искусств (1976, архитекторы В. И. Борисов, В. И. Сологуб, Е. А. Сухов), Дом быта (1977), Мордовский реском КП РСФСР (1986).

Лит.: **Воронин И. Д.** Саранск: Историко-документальные очерки. Саранск, 1961; **Воронин И. Д.** Достопримечательности Мордовии. Саранск, 1967; Столица Мордовии (Путеводитель по Саранску). Саранск, 1969; **Терехин А. Ф.** Знакомьтесь: Саранск: Путеводитель-справочник. 2-е изд., с изм. и доп. Саранск, 1986; **Куклин В. Н.** Биографии саранских улиц. 2-е изд., перераб. и доп. Саранск, 1990; Записки о Саранске. Саранск, 1991.

В. Н. КУКЛИН

* * *

АВВАКУМ Петров (1620 (1621) — 1682) — протопоп, один из основателей русского старообрядчества, писатель, публицист. А. родился в селе Григорово Нижегородск. у. в семье священника. Образование получил в Макаровском Желтоводском монастыре. В 21 год А. рукоположен в дьяконы, в 23 — в священники села Лопатицы. В 1647 бежал вместе с женой и малолетним сыном в Москву, спасаясь от преследований прихожан, невзлюбивших молодого пастыря за крутой нрав в обличении пороков. Благодаря незаурядному уму А. находит в столице поддержку царского духовника Стефана Вонифатьева и становится членом кружка «ревнителей древлего благочестия». В 31 год возведен в сан протоиерея г. Юрьевца Повольского. В 1652 снова бежит в столицу и служит в Казанском соборе. В 1653 отказался выполнять распоряжение патриарха Никона по изменению обрядов. За неподчинение заключен в подземелье Андроникова монастыря. В этом же году начинаются скитания А.: Якутский острог, Забайкалье, Тобольск. Он провел в ссылке почти 11 лет, став одним из первых ссыльных Сибири. Там рождается его слава страдальца за веру, мученика за правое дело. В 1662 царь возвращает изгнанника, но А. не только не отказывается от своих взглядов, но и продолжает открыто выражать протест. В 1664 его вновь ссылают в маленький городок на далеком севере Пустозерск. Спустя два года А. привезен на церковный собор для суда. Посаженного на цепь и лишенного сана узника тщетно пытаются уговорить поддержать идеи патриарха и царя. 17 июля 1667 собор приговорил «главных расколоучителей» к ссылке в Пустозерск. В этом городе А. провел 15 лет в срубе земляной тюрьмы, на

оставляя своей деятельности. Город стал литературным и агитационным центром раннего раскола. А. написал более 80 произведений, большая часть которых приходится на пустозерский период. Самые известные из них — «Книги бесед», «Книги обличений», «Записки» и, несомненно, «Житие». Именно оно отразило во всем многообразии и полноте сложное и противоречивое мировоззрение А. Ему свойственны религиозные искания, оно проникнуто жаждой правды и справедливости, болью за страдания «беднова народа». Блестящий литературный талант, присущий А., позволяет считать его выдающимся писателем средневековой Руси. Теологические воззрения А. во многом отразили своеобразие русского старообрядчества. На территории Мордовии учение А. активно распространяли, возможно, священник Данила Темниковский, сын помещика из села Левина Саранского у., Василий Андреевич Левин, впоследствии монах Варлаам. Ближайший к Чернораменским лесам Нижегородской губ. Саранский у. стал одним из первых приютов раскольников. 14 апреля 1682 А. был сожжен «за великия на царский дом хулы». Русской православной старообрядческой церковью А. причислен к лику святых.

Соч.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960.

Лит.: **Бороздин А. К.** Протопоп Аввакум. СПб., 1898; **Гусев В. Е.** «Житие протопопа Аввакума» — произведение демократической литературы XVII века // Тр. Отд. древнерус. лит. XVII в. Т. 14. М.; Л., 1958; **Робинсон А. Н.** Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963.

Е. В. МОЧАЛОВ

* * *

САРАНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ПОЧТА, учреждена Уездным земским собранием 30.09.1905, открыта с 15.05.1906 для обслуживания 22 волостей восточной и северо-восточной части уезда. 5 гос. почтовых контор обслуживали 10 ближних к Саранску волостей. Действовала по трем маршрутам два раза в неделю: первый — Булгаково, Воеводское, Старые Турдаки, Нерлей, Макарово; второй — Атемар, Скрябино, Мокшалей, Протасово, Б. Ремезенки, Чуфарово, Пятина, Кривозерье; третий — Блохино, Салово, Еремеево, Салмино, Трофимовщина. Обслуживание поручалось земским станциям, где имелись ямщики с лошадьми. На 1906 земством было выделено 2500 руб., отправления в основном были бесплатными. Изданы саранские земские почтовые марки, представлявшие собой зеленый прямоугольник с зубчатым окаймлением и простым рисунком, на котором черными буквами написано «Саранская земская почта». В центре и по углам указан номинал «5 коп.». Существовало четыре типа марок на цветной бумаге. Количество изданных марок и место их печатания неизвестны. Марки представляют филателистический раритет. С. З. П. действовала всего полгода. Упразд. 01.11.1906 в связи с финансовыми трудностями и плохим качеством дорог.

Лит.: Отчет Саранской земской управы за 1905. Саранск, 1906; Отчет Саранской земской управы за 1906. Саранск, 1907; Саранские почтовые марки // Сов. Мордовия, 1973. 10 февр.; **Теребов В.** Саранская земская почта // Филателия СССР. 1987. № 9; **Его же.** Одна из трех сотен // Там же. 1988, № 12.

Е. Г. ОСОВСКИЙ

* * *

ХОХРЯКОВ Владимир Харлампиевич (1828, Вятка — 29.04.(11.05.)1916, Пенза) — рус. педагог, историк-краевед, организатор нар. образования в Пенз. губ., первый биограф М. Ю. Лермонтова. В 1851 закончил Казанский ун-т, назначен старшим учителем Нижегород. гимназии. С 1854 старший учитель рус. словесности и истории Пенз. дворян. ин-та; сблизился с И. Н. Ульяновым, Ауновским, В. И. Захаровым. В 1858—68 служил учителем истории Пенз. муж. гимназии, в 1868—70 — инспектор Уфим. муж. гимназии. В 60-е активно участвовал в общ.-пед. движении в губ., был в числе организаторов первой воскресной школы в Пензе (1860—62). В 1870—74 работал инспектором нач. уч-щ Пенз. губ., способствовал открытию 28 новых школ, организации под.образования в губернии, курсов по подготовке учителей для нач. школ. По его инициативе в 1874 была открыта Пенз. учит. семинария. Начал подготовку учителей для морд. школ, в т. ч. из числа нац. молодежи, поставил вопрос об открытии при семинарии морд. нач. уч-ща, ввел преподавание мокша-морд.яз. При его содействии Н. П. Барсовым и Ф. Кечиным были составлены «Азбука для морд. учителей Пенз. губ.», «Указания учителю, как учить по азбуке», «Первоначальные уроки рус. яз. для мордвы».

Соч.: О сторожевых чертах в Пенз. губ. (в XVI — XVII вв.) // Тр. Пенз. учен. арх. комиссии. Кн. 1, отд. 2. Пенза, 1903; Строельная книга г. Пензы // Сб. Пенз. губ. стат. ком. Вып. 4. Пенза, 1899.

Лит.: **Зеленевкий П. П.** Историч. очерк Пенз. 1-й гимназии с 1804 по 1871 г. Пенза, 1889; **Федоров И. С.** В. Х. Хохряков // Выдающиеся учителя и просветители Пенз. губ, Пенза, 1958; **Савин О. М.** В. Х. Хохряков // Просветители и педагоги Морд. края. Саранск, 1986; **Андронников И. Л.** Первый биограф // М. Ю. Лермонтов: Исследования и находки. М., 1967 (1977).

Е. Г. ОСОВСКИЙ

ШКОЛА ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ, создана в 50-е годы XVIII в. в с. Чеберчино (ныне Дубен. р-н МССР) гр. А. П. Румянцевым для обучения детей дворовых начиная с 5 — 6 лет, которые готовились для службы в вотчинных канцеляриях. Срок обучения три года. Учителем был назначен «отставной лакей» Григорий Нестеров. От него требовалось научить малолетних читать и писать. Школа в с. Чеберчино была одной из немногих сельских школ для малолетних крепостных детей в России. Позднее на ее основе было создано одно из первых церковно-приходских уч-щ в Морд. крае.

Лит.: **Клеянкин А. В.** Земля отчая. Саранск, 1969; Покойного его сиятельства графа Петра Александровича учреждение по селу Чеберчину с деревнями // РФ ГБЛ, ф. 256, д. 355.

Е. Г. ОСОВСКИЙ

* * *

БРУИН (БРЕЙН) Корнелис де (Bruyn C. de) (1652, Гаага — после 1711, Утрехт) — голланд. живописец, путешественник, ученый. Детство и юность провел в родном городе. В 1674 отправился в Италию с целью достижения совершенства в живописи. До 1693 побывал в Палестине, Египте, Сирии, островах Родос, Кипр, Хиос. Некоторое время жил в Венеции. В 1701 при-

был в Россию, посетил Москву, Архангельск, Воронеж, Астрахань. Неоднократно встречался с Петром I, по его заказу выполнил портреты царя и царевича Алексея. В 1703 покинул Россию, начав путешествие на Восток. Побывал в Персии, Восточной Индии, на Цейлоне, Яве. В 1707 — 08, возвращаясь на родину, вновь посетил Россию. По дороге останавливался в Пензе, Инсаре. В путевом дневнике оставил описания Инсара, Темникова, Троицка, сел Пятина, Ямское, Кочелаево, Оброчное и др. Наибольший интерес представляют наблюдения, сделанные в Инсаре. Б. описывает кремль с деревянной стеной, снабженной множеством башен, отмечает низкие цены на продовольствие на городском рынке и т. п.

Соч.: Путешествие через Московию Корнелия де Бруина / Пер. П. П. Барсова. М., 1873.

Лит.: **М-н А. Э.** Брейн // Русский биографический словарь. СПб., 1908; Бруин К. // Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2; **Марков С. Н.** Вечные следы: Книга о землепроходцах и мореходах. М.: Современник, 1982.

В. А. ЮРЧЕНКОВ

* * *

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд фон (Herberstein S. v. (23.08.1486, замок Виппы, Австрия — 28.03.1566, Вена) — австрийск. дипломат, автор «Записок о Московии» («Rerum Moscoviticarum Commentarii»). Выходец из известной с XIV в. дворянск. семьи. Обучался в Венском ун-те, в 1502 получил степень бакалавра. Начал службу в 1506 с участия в походе против венгров. В 1514 посвящен в рыцари и оставлен при дворе. В 1516 выполнял дипломатические поручения в Дании, Швейцарии, в 1517 и 1526 — в Московии, в 1518 — в Венгрии, в 1519 — 20 — во Франции, Испании, в 1521 — 22 — в Италии. В 1527 — 56 неоднократно был послом в Венгрии и Польше. С 1527 член Нижнеавстрийск. камеры, в 1537 — член воен. совета, в 1539 — президент Нижнеавстрийск. камеры. В 1531 получил звание барона, в 1556 — наследственного камергера Австрии и наследственного маршала Каринтии. Впечатления от поездок в Рус. гос-во легли в основу «Записок о Московии», в которых охарактеризован и мордовский народ. Г. первым из европейцев дал четков указание на геогр. расположение мордвы («к востоку и югу от реки Мокши», «по сю сторону Волги до Суры», «у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу»), отметил ее подчиненность государю Московии, оставил свидетельство о воинском мастерстве. Г. дал характеристику экон. уклада мордвы, пришел к выводу о сходстве мордвы и марийцев.

Соч.: Записки о Московии / Пер. И. Анонимова. СПб., 1866; Записки о Московии / Пер. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Лит.: **Ельницкий А. Е.** Герберштейн // Русский биографический словарь. Пг., 1916; **Замысловский Е. Е.** Барон Сигизмунд Герберштейн и его сочинение о России в XVI в. // Древняя и новая Россия. 1875. Кн. 9, 10, 12; **Корелкин И., Григорович И., Новиков И.** Сигизмунд, барон Герберштейн, его жизнь и значение как писателя о России // Сборник, издаваемый студентами Петербург. ун-та. СПб., 1857; **Степанов И. В.** Герберштейн // Сов. историч. энцикл. М., 1963. Т. 4.

В. А. ЮРЧЕНКОВ

* * *

КОШЕЛЕВ Василий Иванович — госуд. деятель XVII в. В 1668 — воевода в Красной Слободе, в 1669 — в Турецкой волости, в 1676 — в Козельске. В 1678 — 79 — голова в Чигиринском походе, ранен. 06.08.1679 пожалован в стряпчие, был в начальных людях (1686). В 1688 — обозный голова в Крымском походе, в 1692 — стольник, в 1699 — 1704 — стрелецкий полковник.

Лит.: **Руммель В. В., Голубцов В. В.** Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1.

В. А. ЮРЧЕНКОВ

* * *

ФЕДОР (в миру Иван Игнатьевич Ушаков) (1719, с. Бурнаково Романов. у. Ярослав. губ. — 19.02.1791 — Санаксарский монастырь, Темников. у. Тамбов. губ.) — возобновитель Санаксарского монастыря. Род. в двор. семье. Служил в лейб-гвардии Преображенского полка, который тайно покинул. Был найден и с разрешения Елизаветы Петровны пострига в монахи (1747). Монашествовал в Александро-Невском монастыре в СПб. В 1757 переведен в Саровский монастырь, в 1759 переселился в Санаксарскую пустынь. 13.12.1762 рукоположен в иеромонахи. С 1764 (по другим данным — с 1765) — настоятель Санаксарского монастыря. По инициативе Ф. в 1765 здесь начались работы по сооружению каменных церквей и иных зданий. За десять лет была построена церковь Рождества Богородицы, заложены церковь во имя усечения главы Иоанна Предтечи, колокольня и т. д. В 1774 из-за конфликта с местной властью и защиту крестьян сослан в Соловецкий монастырь, в 1783 вернулся в Санаксарский монастырь.

Лит.: ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 30, д. 4573; Историческое описание Санаксарского монастыря. М., 1802; Тихон. Историческое описание Темниковского Санаксарского монастыря. Темников, 1885; Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 21. Часть неофициальная; **Юрченков В. А.** Память и беспамятство // Встречи. Саранск, 1988.

В. А. ЮРЧЕНКОВ

КУЛЬТУРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НИГИЛИЗМ. ЕГО ИСТОКИ

И. А. ЕФИМОВ, доцент

«Кто из вас эрзя?» — на этот вопрос из полусотни учеников старших классов Атяшевской Поселковой средней школы положительно ответила одна ученица, хотя, по словам директора, более половины из них — представители коренной национальности. Остальные отказались назвать себя именем

своего народа. Это яркий пример национального нигилизма, заключающегося в отрицании ценностей языка, культуры.

Истоки национального нигилизма уходят в глубь истории — к эпохе, когда Россия стала превращаться в «тюрьму народов», когда наряду с закономерной, естественной нарастала волна насильственной ассимиляции, а достижения мировой цивилизации приходили народу опосредованно, в основном через русский язык. Очень характерна образная характеристика писателя А. Я. Дорогойченко одного из персонажей романа «Большая Каменка»: «Бывший мордвин, а теперь купец второй гильдии Оглоблин...» А сколько в России и за ее пределами было «бывших», и не только оглоблиных, а «великих русских» Никонов, Родионов, Ключевских и т. д.!

Мокша и эрзя не сгинули в пучину истории. Но современные тенденции настораживают. Так, в 1834 г. на территории России проживало 480 тыс. мокша-эрзянского населения, в 1859 — 657 — 682 тыс., в 1897 — 1020 тыс., в 1920 — 1400 тыс., в 1959 — 1285 тыс., 1970 — 1262, в 1979 — 1191 тыс. Судите сами, когда началось исчезновение наций. Для сравнения приведем несколько цифр из истории чувашского народа. В 1939 г. их было 1369 тыс., меньше, чем эрзи и мокши, а в 1979 г. — 1751 тыс.

Очевидно, главная причина национального нигилизма — неэффективная «работа» национального языка и культуры, неспособных к постижению общечеловеческих ценностей, оторванность личности от этих ценностей, снижение общественного интереса к эффективному использованию их ресурсов. Борьба за воспитание нравственного человека как ключевая проблема на пути к задуманному нами гуманному обществу в условиях национального нигилизма, утасания национальных культур — затея безнадежная.

Уродливо воспринятая интернационализация в межнациональных отношениях сделала свое черное дело. Из диалектического принципа расцвета и сближения наций стал исчезать первый компонент. Вернее, он начал растворяться в теории сближения и слияния наций. Пропагандисты и идеологи этой теории призывали выделить ведущее и ведомое звено. В качестве первого, естественно, «сближение», а второго — «расцвет». Такая «интернационализация» напоминает намыленный валун: крепок, фундаментален, в сознание народа врос, а устоять на нем нации, особенно малой, невозможно. В этих условиях невозможно было проявлять заботу о языке и культуре народа.

К сожалению, дает о себе знать, правда, не в такой степени, как в предшествующие десятилетия, мелочное интеллигентно-бюрократическое «перетягивание каната» между мокшей и эрзей, которое вредит консолидации нации, формированию культуры внутринациональных отношений.

Немалая часть вины за укоренение национального нигилизма падает на тех «русскоязычных» из мордвы, которые по причине малокультурности или высокомерия призывают отказаться от «бесперспективного» языка, не проявляя элементарного уважения ко всему национальному. Они особенно опасны, если занимают ключевые позиции в идеологической и культурной сферах. Говоря о проблемах нации, мы стыдливо замалчиваем этот весьма распространенный в нашей республике факт.

Сегодня «патриотическое сознание» у части интеллигенции приобрело столь странный характер, что почитается оскорбительным признание подлинных фактов истории о том, что существовали все же русский великодержавный шовинизм и национализм, а не только национализм других народов, как у нас до сих пор принято считать. Не на такой идеологической основе мы должны идти к прочным межнациональным отношениям. Неслучайно идеология «Памяти» признана опасной, реакционной.

Большая доля ответственности за формирование национального нигилизма лежит на национальной периоди-

ческой печати, художественной литературе. В современных бедственных условиях величавая поэзия напоминает ритуальный танец перед постелью смертельно больной нации, которая на глазах теряет свой язык и культуру и за пять «перестроечных» лет не получила ни одной инъекции для укрепления своего здоровья.

Видимый национальный нигилизм — это лишь вершина айсберга, большая часть которого скрыта от глаз народа. Поэтому главная задача ученых, занятых национальными проблемами, — анализ тенденций развития нации и выработка рекомендаций для директивных органов республики. Необходимо ясно представить себе, что мы понимаем под национальной культурой, для того чтобы стало очевидным различие между материальной организацией нашего общества и его духовной жизнью. Если последнее растворено в первом, то цветущее многонациональное общество не создать. Единство духовной культуры предполагает разнообразие: и расцвет, и сближение. Через эту взаимосвязанную систему как форму общения различных культур должно идти развитие многонационального общества. Иначе национальная деморализованность, самоотрицание, самоедство не приведут ни к интернационализму, ни к патриотизму, ни к всеобщему материальному процветанию.

Невидимая часть айсберга национального нигилизма выращена командно-административной системой, ей и подпитывается. Если она сохранится, то неминуемо поведет к дальнейшей деградации общества, нации, к распаду личности, в том числе и мордовскому самогеноциду. Особую роль в этом чудовищном процессе играет закрытие национальных школ, перевод преподавания в них на русский язык с 1-го класса. Говорят, что эта кампания проведена вполне демократично, с согласия родителей. Так оно и есть. Но ведь родители массированно обрабатывались в духе «бесперспективности» родного языка, «слияния наций» и т. д. Да и жизнь подбрасывала массу характерных примеров и самый убедительный из них — умирающая национальная деревня, заповедник национального духа. Правда, раздавались единичные голоса в защиту национальной школы, но они тонули в многоголосом хоре «истинных марксистов-ленинцев», а их противникам доставался ярлык националистов.

Очень мудро — Красная книга для исчезающих видов животных и птиц. Безумие — беспечность и равнодушие по отношению к исчезающей национальной культуре. Экология национальной культуры взаимосвязана с экологией природы. Богатые пойменные земли Мокши и Алатыря сегодня представляют собой изрытое вдоль и поперек, заросшее бурьяном гигантское кладбище без надгробных памятников. Земля растерзана! Необходимо начать работу над созданием экологической карты республики с целью определения «мертвых» зон, описать историю их жизни и смерти.

Нация способна возродить себя. Надо только вывести начавшийся процесс национального возрождения из состояния перелома. Для этого требуется тщательно продуманная государственная политика. А как у нас обстоят дела в этой области? Не секрет, что просчетов и упущений масса, и их осмысление чрезвычайно важно. Необходимо прекратить систематическую переселенческую агитацию всем каналам массовой информации. Нередки призывы для юношей и девушек ехать в Москву и другие города страны на работу, учебу. Почему мы не предпринимаем ничего существенного для того, чтобы те же юноши и девушки, молодые семьи коренной национальности не разбегались по всей стране, а оседали на малой Родине? В нашем Союзе из столиц бывших автономных республик Саранск и Петрозаводск выделяются чрезвычайно низким процентом коренной национальности, притом убывающим из года в год. В конце 20-х — начале 30-х в Мордовию стекалась национальная интеллигенция — ученые, писатели, поэты. Что же происходит сейчас?

Что тут особенного, что отказывают-

ся от своего языка, что за последние десятилетия покинули Мордовию свыше 100 тыс. человек коренной национальности, ведь при этом и русских уехало почти столько же — таков лейтмотив одной статьи, занявшей целую страницу «Советской Мордовии». Но разве допустимы такие сопоставления? Мокша и эрзя, уезжая, попадают в инонациональную среду, в которой через одно-два поколения перестают быть таковыми.

Рискну высказать несколько соображений в пользу приоритета прав коренной нации, конечно, в разумных пределах, исходя из конкретной ситуации. Риск в том, что подобная постановка вопроса при иных условиях может быть оценена как проявление национализма, неуважения к интересам других этносоциальных групп. Лучшим выходом для объяснения этой позиции считаю обращение к В. И. Ленину, его итоговым размышлениям по проблемам межнациональных отношений, которые мы стесняемся цитировать. Он с большой тревогой писал, что абстрактная постановка вопроса о национализме вообще никуда не годится. Необходимо отличать национализм большой нации и национализм нации маленькой. Интернационализм «великой» нации должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка и проверить их особенно тщательно. Под предлогом единства железнодорожной и других служб будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с ними необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы. Таким образом, основная мысль Ленина сводится к тому, что для установления фактического равенства между большой и малой нацией требуется неравенство, а конкретнее — приоритет последней.

Будет ли автономия народа убогой провинцией большой нации, потенциальной жертвой «объективных процессов», в значительной степени зависит от позиции «великой» нации, от мудрости и дальновидности политики руководителей республики.

В условиях свободы, взаимо- и самоуважения многоцветьем расцветет интернациональная и национальная культура. Причем чем меньше народ, тем большую любовь и заботу он должен ощутить со стороны большого народа. Наши надежды на национальное возрождение прямо связаны с судьбой страны.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О РЕЧЕВОМ ИСКУССТВЕ ЛИЧНОСТИ

Ю. К. ВОРОБЬЕВ, кандидат филологических наук

Существует мнение, что какую бы страстную и убедительную речь ни произносил оратор, ее действенность снизится, если он будет путать падежи, делать фонетические ошибки и т. д. И это правильно. Чем лучше знает человек грамматику, тем свободнее он владеет богатствами языка, тем большее влияние оказывает на окружающих. Однако это умозаключение тре-

бует восстановления одной из важнейших пропущенных посылок. Владеть необходимо не только языком, но и речью. Если человек в своем публичном слове не делает явных ошибок, но речь его композиционно построена неверно, аргументы расставлены неправильно, смысловые акценты не сделаны, эмоциональный аспект не используется, то эффективность такой речи будет очень низкой. Процесс вхождения индивида в систему общественных отношений состоит из двух взаимосвязанных аспектов; это языковая и речевая социализация личности.

Известно, что исторически факт речи предшествует факту языка. Риторика как нормативное учение о речи возникла раньше грамматики как нормативного учения о языке. В период средневековья школьный состав наук, так называемый «тривиум», включал в себя последовательно грамматику, риторику и философию. Риторика, таким образом, была связующим звеном между словом и мыслью. Она описывала систему жанров всех видов речи: деловой, научной, церковной, поэтической. С середины XIX века риторика постепенно утрачивает свои позиции, ее повсеместно теснит поэтика. В XX веке риторика распалась на отдельные дисциплины: стилистику, теорию тропов и фигур, систему коммуникаций, правила и навыки устной речи и т. д. Филология перестала нормировать прозаические тексты (т. е. непоэтические), передав эти функции государственным органам.

Изменения в научной проблематике отразились и на характере языковой подготовки в нашей средней и высшей школе. Упор в школе делается на изучении языков как лексико-грамматических систем. Гораздо меньше внимания уделяется изучению языка в его реальном функционировании, хотя современное состояние общественно-языковой практики настоятельно требует глубокого теоретического и практического изучения общественно значимых типов речи во всем их жанровом разнообразии. Развитие одной лишь поэтики учит в основном потреблять тексты, а практическая потребность заставляет изобретать их применительно к разным жизненным обстоятельствам. Любой человек в целом свободен в его отношении к художественной литературе (читать или не читать), но он несвободен в выборе видов устной речи и использовании деловой письменности.

Социальные отношения в обществе устанавливаются с помощью слова. Именно в этом заключается конструирующая сила языка как универсального средства, которым должны владеть все члены общества. Это в равной мере относится к жанрам как устной, так и письменной речи (доклад, статья, дипломное сочинение, деловое письмо, документ, частное письмо, бытовой диалог, производственный диалог, публичное выступление, речь в суде, проповедь, полемика). Учить этим видам речи — значит воспитывать у учащихся, по терминологии Н. Л. Васильева, широкую жанровую компетенцию.

В настоящее время в этом аспекте филологического образования мы имеем значительный пробел. Возьмем в качестве примера навыки студентов в устной речи. Значительная их часть страдает косноязычием, они не умеют и поэтому боятся выступать перед аудиторией. А ведь для них владение приемами убеждения имеет большой практический смысл. Выпускник вуза обязан уметь эффективно строить речь в зависимости от ситуации. Он должен владеть элементарными навыками композиции, уметь целесообразно расположить аргументы, стилистически правильно оформить речь, обеспечив тем самым ее убедительность.

Ценность риторики в том, что она не только дает стандарт речевого поведения в той или иной ситуации, но главное — формирует людей разных, со своим стилем, своей речевой индивидуальностью. Речь, по определению профессора Московского университета Ю. В. Рождественского, это вид труда, а эффективному труду надо учить. Развитие речевого искусства личности в разных сферах общения преследует две цели: 1) экономию времени на ре-

чевую коммуникацию; 2) повышение действенности речевых актов.

Здесь уместно привести один из принципов американской риторики: «Владеющий словом владеет миром». Обратимся к опыту американского риторического образования (по материалам исследований, проведенных В. Н. Радченко). Общим названием всех дисциплин, составляющих курс американской риторики, служит термин «Речевая коммуникация». Основными частями американской риторики являются «Основы речи», «Публичная речь», «Дебатирование и аргументация», а также правила произнесения речи, коррекция ее дефектов и некоторые другие. Курс «Публичная речь» является центральным, так как, по мнению американских словесников, навыки публичной речи помогают легко адаптироваться в любой коммуникативной ситуации. Курс «Речевая коммуникация» имеет как теоретический, так и прикладной аспект. Средняя школа занимается только практическими навыками речи, высшая же углубляет речевые навыки и дает основы теории речи. Студенты отделений речевой коммуникации (филологи) слушают в колледжах «Начальный курс речи». Он читается всем студентам до начала специализации. По содержанию он представляет собой курс публичной речи, в котором практические занятия преобладают над теоретическими. «Публичная речь» является не только предметом специализированного изучения, но и составной частью общего образования американских студентов.

Вопрос о филологическом нормировании общественно-языковой практики в СССР давно назрел. Учить разным видам речи необходимо уже нынешнее поколение студентов, на плечи которых ляжет основная тяжесть перестройки общественных отношений. Нельзя сказать, что наша современная школа вообще не занимается этими вопросами. Работа в этом направлении ведется. Однако читаемые студентам филологического факультета курсы по стилистике изучаемого языка явно недостаточны. Как положительный факт следует отметить спецкурс «Культура речи юриста». Но и он практически не затрагивает теорию композиции (изобретение, расположение, выражение), а скорее представляет собой языковое и стилистическое обеспечение речи в суде, что само по себе необходимо.

На романо-германском отделении Мордовского университета студентам, изучающим английский и французский языки, читается вводный теоретический курс по риторике, и, кстати, студенты проявляют к нему самый живой интерес. На кафедре общего языкознания есть специалисты, в основе научной и учебной деятельности которых лежат теоретические установки риторики. В качестве первого шага кафедра предлагает сделать читаемые на романо-германском отделении спецкурсы свободными для посещения студентами всех специальностей филологического факультета. За основу общего вводного курса предлагается взять план соответствующего спецкурса, читаемого по кафедре общего языкознания в Московском университете. В него должны войти в качестве составных частей: предмет и периодизация истории риторики; классификация видов речей в устной и письменной словесности; документная система; организация диалога в обществе, правила его ведения; основные формы организации речи; монологическая речь с правилами для говорящего и для слушающего; изобретение, расположение и выражение речи; внешние правила словесности и, наконец, соотношение риторики и поэтики.

Предлагаю обсудить на страницах журнала иные виды подобных спецкурсов, а также возможные принципы сочетания лингвистической и риторической подготовки студентов. «Грамматика» речи (риторика) должна вновь найти свое незаслуженно утраченное место рядом с грамматикой языка.

КАЛЕНДАРЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ДАТ

«Вестник Мордовского университета» открывает новую рубрику. Ее публикации будут знакомить читателей с учеными, которые трудятся в стенах университета, внося существенный вклад в развитие науки и образования республики.

Первый гость рубрики — Николай Степанович Савкин, доктор философских наук, профессор. В МГУ имени Н. П. Огарева он сложился как ученый, в течение ряда лет заведовал кафедрой философии, является автором нескольких монографий. В этом году Николаю Степановичу исполняется пятьдесят лет. С ним беседует заместитель главного редактора журнала *Ю. А. Мишанин.*

— Николай Степанович, прежде всего от имени наших читателей, редколлегии журнала разрешите поздравить Вас с юбилеем. Ваша знаменательная дата совпала с юбилеем города Саранска. Скажите, с какого времени Ваша судьба связана с этим городом? Помните ли те годы? Насколько изменился город? Как Вы к нему относитесь?

— Спасибо, искренне благодарен. Моя судьба связана с Саранском с 1958 года. Помню ли я то время? Еще как помню, до мельчайших подробностей, особенно день приезда, встречу с первым городом в моей жизни. Мы приехали втроем из одной школы (Кишалинской средней, Атюрьевского района), три товарища. Сошли с поезда Рузаевка — Саранск на станции Посоц. Шли по улице Советской, а в руке я нес черный деревянный чемодан-сундучок. Он до сих пор сохранился. На этой улице меня удивил старинный деревянный дом с мезонином и острым резным коньком. Сейчас он уже разрушается, но еще живой. Дальше мы пошли вниз от Советской площади в сторону парка, на улицу Мокшанскую, к знакомому одного из моих товарищей, и я опять был удивлен, но теперь уже

тем, что в городах есть горы, спуски, неровности. В кино я видел города с ровными длинными улицами, а Саранск был не таким. И я подумал, что, наверное, Саранск не настоящий город. В сущности, так оно и было. На улицах Советской, Большевистской, Л. Толстого, т. е. в центре города, стояли в основном деревянные дома, многие из них были уже тогда ветхие, наклонившиеся вправо или влево, и вид у них был очень грустный.

Конечно, с тех пор Саранск преобразился, стал настоящим городом, с высотными домами и длинными улицами. Тогда же это была большая, очень зеленая деревня с чистым воздухом и чистой рекой, где мы летом купались, сдавали зачеты по физкультуре, загорали на ее пляжах, покрытых шелковистой травой. Правда, был он довольно пыльным в сухое время и грязным в дождливую погоду.

Как я отношусь к Саранску? Это для меня единственный родной город, мы вместе с ним росли, мужали, только я старею, а он все молодеет, раздвигает свои горизонты. Здесь прошли мои юные годы, здесь рождались мечты и грезы. Некоторые из них осуществились, другие канули в лету. Позже я видел много других городов и краев, бывал на Севере, в Сибири, на юге, за рубежом, но всегда с удовольствием возвращался в свой родной Саранск: в гостях хорошо, а дома лучше.

Конечно, город развивался, мне кажется, в основном стихийно и сложился во многом нелепо — промышленные зоны вперемешку с жилыми. Ему бы расширяться в южном направлении, раз промышленность сконцентрировалась в северной части, а то получилось так, что крупнейшая республиканская больница оказалась в окружении заводов. Чего уж тут хорошего?

— *А что было до приезда в Саранск? Откуда Вы, где родились? Расскажите о детских годах.*

— Родился я и вырос в лесных краях — в деревне Пичепулоня Атюрьевского района. Все мое детство связано с лесом: от нас, нашей деревни, начинается громадный массив муромских лесов, которые тянутся до Архангельска. Само название деревни говорит об этом. Она подковообразно окружена с трех сторон лесом и нежится в его мощных объятиях. Правда, эти мощные крылья леса непрерывно, десятилетиями, начиная с послевоенного времени, вырубались заключенными, лагеря которых находились в трех километрах от деревни. Этих лагерей теперь, слава Богу, нет (они остались по линии Потьма — Барабашево), но и лесов сосновых, корабельных тоже почти нет.

Учился в сельской начальной школе, сам, добровольно, как толстовский Филиппок, пошел в школу и записался. Меня долго не брали, так как не было семи лет, а с шести лет тогда учиться не разрешали, но я настойчиво ходил вместе с сестрой, которая училась во 2-м классе, и учитель Серафим Петрович Трунькин решился: «Ладно, учись!» — и записал мою фамилию в журнал. Начиная с 5-го класса учился в Кишалинской средней школе, которая находилась в четырех километрах от нашей деревни.

— *В высшей школе Вы не новичок. Скажите, а как Вы пришли в науку?*

— После окончания Мордовского университета четыре года работал в Явасской средней школе учителем. На второй или третий год работы созрело желание учиться дальше, и тогда решил поступить на философский факультет Московского университета. Но мне было отказано, а заочно учиться не хотелось. По объявлению в газете «Советская Мордовия» подал документы в аспирантуру Мордовского университета и в ноябре 1967 года стал аспирантом кафедры философии. Мне было очень нелегко без базового философского образования. Нужен был колоссальный труд, чтобы за короткий срок овладеть хотя бы основами богатейшей сокровищницы философских знаний. Мне оказали неоценимую помощь в подготовке диссертации профессора В. Я. Ельмеев, А. Л. Киселев, И. Т. Левыкин, А. И. Сухарев. Школу теоретических и социально-политических дискуссий я прошел, участвуя в

работе научного семинара профессора А. И. Сухарева. Этот семинар и коллектив кафедры философии были моими учителями и помогли в моем становлении как преподавателя философии.

— *Видимо, без мудрого совета старших коллег трудно было бы продвинуться в науке. Скажите, а кого из ученых Вы считаете своим учителем?*

— А дальше была докторантура. Здесь я сблизился по научным интересам с великолепным человеком, выдающимся ученым-философом, экономистом, профессором Ленинградского университета В. Я. Ельмеевым. Во всех отношениях это незаурядный человек и крупный ученый. Широта его взглядов и интересов, простота в отношениях с людьми, естественность, доброжелательность, внимание к человеку подкупают. Как ученый он является одним из первых в разработке многих новых научных направлений — социального планирования, экономики науки и научных разработок, воспроизводства общества и человека, прикладной социологии и др. В. Я. Ельмеев был моим научным консультантом при подготовке докторской диссертации. Но он для меня больше, чем научный консультант.

— *Общественные науки, как и многое другое, сейчас переживают не лучшие времена. Как бы Вы оценили их сегодняшнее состояние?*

— Многие говорят и пишут, что общественные науки в настоящий момент переживают не лучшие времена. Это неточно. «Не лучшие времена» они уже пережили — это были годы сталинизма, тоталитаризма, диктата, когда объективность, научность выхолащивались, сложные, противоречивые процессы упрощались, законы, категории и принципы общественных наук подвергались вульгаризации. Поэтому понятно проявление у многих негативного отношения к социально-гуманитарным наукам. Но именно сейчас, в условиях большей гласности и демократизации высшей школы, ученые, преподаватели социально-гуманитарных дисциплин получили наиболее благоприятные возможности для выражения плюрализма мнений, разных точек зрения, позиций, многовариантности концепций и подходов. Стало возможным критически анализировать происходящие процессы, не опасаясь идеологического давления. Расширился диапазон изучения самих общественных дисциплин: политическая история XX века, отечественная философская мысль, в том числе и религиозно-идеалистическая, западная философия XX века и т. д. Разрабатываются и читаются различные спецкурсы с учетом профиля обучения студентов. На книжных полках появились интересные работы, которые раньше не издавались. Поэтому я бы назвал современный период эпохой возрождения общественных наук, эпохой их ренессанса.

— *Очевидно, что общественные науки мы изучаем не только в познавательных целях. Они служат мощным фактором формирования мировоззрения, в том числе и студенческой молодежи. Скажите, что Вы больше всего цените в молодых людях, а что особенно тревожит в их поведении?*

— Да, конечно, социально-гуманитарные науки, куда входят и общественные науки как их составная часть, призваны дать студенту не только общекультурную подготовку, с тем чтобы он смог войти в систему современной культуры и обрести в ней современный уровень цивилизованности. Не менее важно сформировать у него стиль критического, аналитического мышления, что предохраняет от конформизма, слепого преклонения или чрезмерного восхищения и обожествления. И в этом отношении история общественных наук как история борьбы мнений, позиций, концепций, как бесконечный поиск истины, цели и смысла жизни дает благодатный материал для формирования гибкого, диалектического мышления, позволяющего критически оценивать и аналитически осмысливать происходящие процессы и события.

Современная молодежь, и прежде всего я имею в виду студенчество, мне

кажется, не хуже, чем она была, скажем, лет тридцать тому назад. Люди старшего поколения склонны видеть в молодежи больше недостатков, чем достоинств. Я думаю, она смелее, раскованнее, свободнее чувствует себя, чем молодежь прошлых лет. В молодых людях я уважаю больше всего ум, организованность и доброту. Эти качества являются, на мой взгляд, основополагающими для цивилизованного человека. А тревожат довольно распространенные наивность, неумение анализировать, критически осмысливать происходящее, слепое преклонение перед кумирами.

— *Можно сказать, накануне Вашего юбилея ректорат университета преподнес Вам своеобразный «подарок» — должность проректора по учебной работе, директора Института гуманитарных наук. Освоили уже это «кресло»?*

— Что касается деятельности кафедр общественных наук, то она мне в основном известна. С 1970 года я работаю на кафедре философии — преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой. Это все-таки более 20 лет. Другое дело, что наступило время радикальной перестройки содержания и методов преподавания социально-гуманитарных дисциплин, и моя задача как проректора по учебной работе помочь коллективам кафедр в решении этих проблем. Для этого мы и создали Институт гуманитарных наук, который объединяет в единый комплекс 10 социально-гуманитарных кафедр, факультет национальной культуры, Дом культуры, музеи, 3 научные и учебно-методические лаборатории. Задачи перед нами весьма разнообразные: это прежде всего преодоление в наших науках и их преподавании догматизма, начетничества, схоластического теоретизирования, вульгаризации; вовлечение в науку и учебный процесс новых пластов наработанного в мировой культуре — отечественная философия (Н. Бердяев, В. Соловьев, Ф. Федоров, П. Чаадаев и др.), политическая история XX века, экономическая теория, западная, китайская, индийская философия; разработка и чтение спецкурсов на всех факультетах с учетом специфики профиля обучения и т. д.

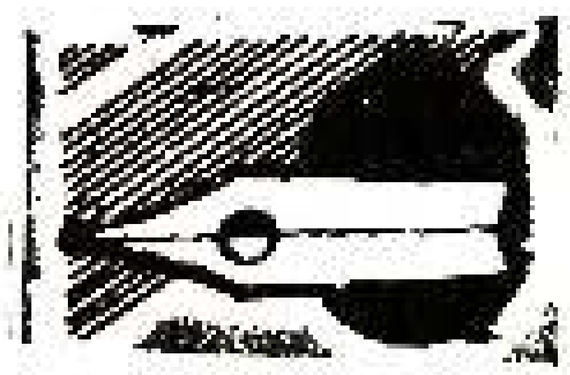
— *Николай Степанович, позади полвека жизни (надеюсь, что впереди не меньше). Скажите, Вы удовлетворены тем, что удалось сделать за это время?*

— Удовлетворенности тем, что удалось сделать, нет у меня совсем. И объясняется это тем, что сделано крайне мало, а планов было очень много. Жизнь слишком быстротечна, и не успел оглянуться, как уже пятьдесят. Я не сторонник жертвы ради науки или искусства. Каждый человек, раз он родился (а жизнь дается один раз), должен стремиться жить нормальной человеческой жизнью со всеми ее проявлениями. Жизнь ради жизни — таков естественный путь.

Жизнь иногда преподносит какие-то поворотные моменты...

Поворотных моментов в моей жизни не было, и мне очень хотелось бы, чтобы их не было и впредь. Я слишком люблю простое, естественное течение жизни, чтобы ожидать каких-то поворотов или виражей, которые полны неожиданностей. На крутом вираже можно ведь и слететь с естественного пути. А мне этого не хотелось бы. Окружающая жизнь слишком многообразна, интересна, противоречива. Она бурлит, кипят страсти, эмоции, сталкиваются позиции, концепции. И изучать все это, анализировать, осмысливать, действовать в этом многообразии радостно. Познавательная потребность у меня достаточно развита, чтобы никогда не испытывать скуки, апатии. Думать, видеть, наблюдать, анализировать, действовать — это счастье, это жизнь. Жаль только, что она очень короткая.

ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ



ГЛАЗАМИ ПРАВДЫ

Вниманию читателей предлагаем краткий отчет о дискуссии за «круглым столом», состоявшейся в университете в день пятидесятилетия начала Великой Отечественной войны.

Открыл встречу ректор университета профессор А. И. Сухарев. Он предложил почтить память погибших в войне минутой молчания. Затем были возложены цветы к обелиску не вернувшимся с войны студентам и преподавателям университета и к памятнику Родине-матери.

С воспоминаниями, анализом, оценками выступили на встрече ветераны, преподаватели университета, молодые офицеры.

Костерин В. Д.: В армию я был призван в 1940 году, служил в Западном пограничном округе. Кстати, в 40-м году к западным границам СССР были переброшены многие корпуса с Урала, Закавказья и других районов, создавался второй эшелон. Буквально за день до начала вторжения немецких войск мы получили новое оружие, по два комплекта белья, специальные медальончики... Все эти факты говорят о том, что Советская Армия готовилась к войне. Наш полк на 80 % состоял из немцев Поволжья, которые, надо сказать, отличались высокой дисциплиной. Однако вскоре все они были переброшены на восток, и дальнейшая их судьба мне неизвестна.

Соловьев Н. Ф.: Я думаю, что это была война за пространство: Германия стремилась к расширению своей территории. Бытует мнение, что войны можно было бы избежать, что часть вины за ее начало лежит на Советском Союзе, на Сталине. Приводятся сведения о 40 тыс. репрессированных старших офицеров. Считаю эту цифру надуманной, бездоказательной. Ведь это значит обезглавить 100 дивизий. Но тогда вообще невозможно было бы остановить врага и повернуть его назад.

Ларин Л. С.: Мне война известна не по книгам, я был на полях сражений, хоронил своих товарищей, до сих пор ношу осколок в своем теле. На вопрос о том, можно ли было избежать войны, отвечаю однозначно — нет, войны мы избежать не могли. Ведь еще в 1926 году опубликована книга Гитлера «Майн кампф», где прямо сказано, что весь потенциал Германии, ее территория будут расширяться за счет Востока. И в 1939 году военный маховик Германии уже нельзя было остановить. Я находился в это время в армии и видел, как она готовилась к войне. А сегодня находятся люди, которые все переиначивают. Мы не были тогда «винтиками», ибо каждый солдат понимал, что лично от него зависит многое в достижении победы. И защищали мы не Сталина, а Родину.

Но волнует вопрос, почему мы — победители — дошли до такой жизни? Причину я вижу не в порочности марксизма-ленинизма, социалистического строя, а в некомпетентности руководства, прежде всего высшего.

Морозов С. И.: Считаю, что война не была неизбежной. Ее готовили силы, которые пытались столкнуть немецкий и русский народы, а затем уничтожить славянский мир. До сих пор засекречена масса документов как в Германии, так и в Советском Союзе.

Меня тревожат нападки на армию. В военные годы офицеры Советской Армии, солдаты шли на смерть, уверен, что и сегодня, если понадобится, также пойдут. Люди должны смотреть на армию не глазами Коротича и «Огонька», а глазами правды.

Коновалов В. Д.: Я не участник войны, но хотел бы высказать свое мнение по поводу причин неудач первых лет войны. Тяжелое положение, на мой

взгляд, сложилось из-за стратегических просчетов руководства и низкой боевой готовности армии. Причины победы мне видятся, во-первых, в руководстве коммунистической партии (именно она сплотила народ на достижение победы), во-вторых, в преимуществе социалистической системы. Предвоенный промышленный потенциал Германии был в два раза выше, чем в нашей стране, но советский народ сумел быстро перестроить экономику.

Хотел бы высказать свое мнение о новом политическом мышлении. То, что сегодня происходит, — это одностороннее разоружение страны, которое может привести к негативным последствиям. Не обвиняйте меня в милитаристских амбициях, я призываю к любви к Родине, патриотизму. Нам надо тщательно проанализировать причины и побед, и поражений, сделать выводы с тем, чтобы 41-й год никогда не повторился.

Ситников Ф. Я. Не совсем согласен с В. Д. Коноваловым. Оценка Пакта о ненападении 1939 года дана официальная. В ней прямо сказано, что это не ошибка, а вынужденная мера, которая дала 1,5 года на оттяжку начала войны. Заключение этого договора не дало возможности объединиться империалистическим силам. А ведь именно они толкали фашистскую Германию на Советский Союз. Знали ли мы, военные, в 41-м году, что война начнется? Да, знали. Все военные учебные заведения Москвы сделали выпуск в июне, а не в августе, как всегда. Распределение все получили в основном в западные части.

Патриотизм — один из источников победы. Не все было плохо. Кто же создал материальную базу, кто сплотил советских людей? А в каком почете были офицеры! Сколько совершено подвигов во время войны! А что сейчас? Ликвидировать коммунистическую идеологию — это значит возвратиться к стране рабов и стране господ. Мы потеряли все, что приобрели. Профашистские режимы отвергают наши памятники, неединичны факты вандализма по отношению к ним, даже в нашей стране. О каком же патриотизме можно говорить?

Сухарев А. И.: Я хотел бы высказаться, во-первых, о концепции двух виновников войны. Все же виновник был один. Речь идет об объективной ситуации, о том, чтобы повернуть историю вспять. Как бы ни измывались над социалистическими идеями, но даже антикоммунисты считают, что социалистические идеалы — общечеловеческие. Война могла начаться раньше, позже, но она обязательно началась бы. Поэтому нам надо преодолеть наивность, приземленность. Дело не в виновнике, а в объективном историческом процессе. Что касается победы, то она могла быть или не быть. И мне представляется, что по субъективной логике коммунисты-патриоты были сильнее. Патриотизм, стремление освободить страну — вот что двигало людьми.

В оценке сегодняшнего состояния поднятых проблем надо удержаться от однобокого подхода. И не надо пессимизма. Мы и сегодня могучая держава. Но мы сами тормозили свое развитие. Утрачены ориентиры нашей государственности. Мне кажется, что к подражанию Западу нужно относиться очень осторожно. Только через интеллект, цивилизованность можно идти вперед. Кстати, мы войну заканчивали на высокой ноте цивилизованности. 2-я мировая война — это колоссальный урок для всего человечества. Давайте осваивать цивилизацию и вносить свой вклад в ее развитие. Все дороги ведут к социализму, к социалистическим ценностям, которые не являются монополией Маркса, Энгельса, коммунистов. Интересы всегда правили миром, но надо знать им цену. Интересы народа, а не внутрипартийные должны быть прерогативой коммунистов. Сила демократов не в том, что они активнее, главное — они более чутко реагируют на интересы людей. Возрождение партии может быть только на пути цивилизованного служения народу. Нам, коммунистам России, надо всемерно поддерживать реальную власть, избранную народом.

Lallukka S. The East Finnic Minorities in the Soviet Union. An Appraisal of the Erosive Trends. — Helsinki, 1990. — 334 P.

Обществоведы Советского Союза уже привыкли к тому, что в последнее время серьезные, выполненные с подлинною научной добросовестностью исследования по истории и культуре народов России выходят за пределы нашей страны. Если говорить об изучении мордовского народа, достаточно назвать работы И. Батори, А. Каппелера, И. Крейндлер. В этом же ряду стоит исследование научного сотрудника Финского института по развитию дружественных связей с СССР Сеппо Лаллукки «Восточно-финские меньшинства в Советском Союзе», составляющее очередной том изданий Финской академии.

С. Лаллукка стал известен научной общественности в начале 80-х годов, когда в периодической печати появились его первые статьи с анализом процессов, идущих в среде восточных финно-угорских народов. Среди работ тех лет наиболее интересной, пожалуй, была статья об изменениях в половозрастной структуре мордвы как показателе этнической идентификации. Закономерным продолжением и в какой-то мере итогом предшествующих исследований явилась рецензируемая монография.

Структура книги финского исследователя подчинена цели, определенной автором в подзаголовке монографии. Ученый пытается дать оценку и определить степень развития тенденций к этнической эрозии у восточных финно-угорских народов. Поскольку данная проблема является достаточно сложной для анализа, первоначально автор книги дает развернутую характеристику теоретических основ проделанной им работы. При этом, по нашему мнению, основное внимание было уделено двум проблемам: этнической идентификации и модели этнической динамики.

С. Лаллукка считает, что процесс этнической идентификации весьма сложен и включает в себя этническую персональную идентификацию, этническую социальную идентификацию — костяк посылок в социальном взаимодействии, этническую коллективную идентификацию (с. 28 — 31). В данном случае он солидарен с точкой зрения английского философа Т. Парминга. Не менее сложна предлагаемая финским исследователем модель этнической динамики. По его мнению, на функционирование этнических меньшинств приоритетное воздействие оказывают этническая «демографическая мощность» и национально-религиозное взаимодействие. В качестве дополнительного фактора могут выступать предрассудки и дискриминация со стороны большинства в том или ином регионе. Взаимовоздействие этих компонентов оказывает существенное влияние на национальную культуру и может привести к ассимиляции. Ассимиляционные процессы, по мнению автора монографии, имеют довольно сложную систему, распадающуюся на несколько элементов — этапов: «окультуривание», структурная ассимиляция, супружеская ассимиляция, интенсивная ассимиляция (с. 34). Опираясь на эти методологические положения, С. Лаллукка и рассматривает судьбы восточных финно-угров, в частности мордовского народа.

Основное внимание в книге уделено советской истории, анализу социально-экономических, этнических, языковых, политических процессов. Исследователь ставит и пытается разрешить сложную проблему воздействия политики на этническую историю. И здесь он идет гораздо дальше советских ученых, поставленных господством определенной идеологии в довольно жесткие рамки. С. Лаллукка пишет: «Архитекторы советской национальной политики предполагали ликвиди-

ровать национальное угнетение и перейти к равенству наций путем ликвидации национализма» (с. 41). Проявлением этого стремления явилась известная формула о культуре, «национальной по форме, социалистической по содержанию», которая по сути своей, с точки зрения финского исследователя, явилась модернизированием традиционной политики «русификации» (с. 292). Поэтому именно политика стала тем катализатором, который ускорил ассимиляционные процессы у восточных финно-угров в Советском Союзе и привел к углублению тенденции этнической эрозии.

Характеризуя современное состояние мордовского этноса, С. Лаллукка отмечает возросшую дисперсность его расселения. По его подсчетам, в 1939 г. за пределами Мордовии проживало 62,6 % мордвы, а к 1989 г. эта цифра увеличилась до 72,8 (с. 97). В связи с этим вполне логична постановка в книге вопроса о складывании диаспоры и что самое важное — о процессах, в ней идущих. Финский ученый в числа районов компактного расселения мордвы называет Татарию, Чувашию, Башкирию, Нижегородскую, Оренбургскую, Самарскую Саратовскую, Пензенскую области. Кроме того, он отмечает наличие групп мордовского населения в других районах страны (с. 97 — 103).

Дисперсность расселения, характерная практически для всех восточных финно-угров, но наиболее ярко проявляющаяся у мордовского народа, позволила финскому этносоциологу поставить проблему локальных структур и интенсивности этнического взаимодействия (с. 135 — 142).

Особое место в книге занимает освещение языковых проблем. Исследователь рассматривает их с точки зрения этносоциологии, анализирует цифровой материал по вопросам распространения моно- и билингвизма, изучает процесс формирования литературных языков, пытается очертить ареалы их функционирования.

Современное бытие восточных финно-угорских народов С. Лаллукка берет в комплексе. Он как бы складывает стену из кирпичиков, каждый из которых занимает свое, только ему отведенное и присущее место. Среди них такая сложная реалия нашей жизни, как межэтнические браки. Исследователь понимает всю трудность стоящих перед ним задач и наряду с традиционными методами исследования при их анализе широко применяет математическую методику (с. 228 — 230). Он рассматривает последствия смешанных браков, затруднения, которые возникают в жизни супругов, и т. п. Обобщение данных довоенного и послевоенного периодов и их сопоставление привело С. Лаллукку к констатированию тенденции роста межэтнических браков (с. 223 — 228).

Даже поверхностное ознакомление с книгой финского исследователя поражает читателя — настолько широки его познания и оригинальна трактовка истории и современной жизни мордвы, мерийцев, удмуртов, коми. Он прекрасно знает и широко использует литературу, вышедшую в Советском Союзе, в частности в Мордовии. Среди авторов, на которых ссылается финский ученый, К. Г. Абрамов, Н. Ф. Можшин, В. А. Балашов, В. Ф. Вавилин, В. Ф. Разживин, В. К. Абрамов, Г. А. Корнишина и др. Довольно часто привлекаются материалы, опубликованные в трудах НИИЯЛИЭ при Совете Министров МССР, обобщающей монографии «Мордва» (Саранск, 1981). Общий список литературы, использованной при написании книги, насчитывает 476 наименований.

Особо следует сказать об источниковой базе исследования. Основной комплекс источников составляют статистические материалы, в первую очередь данные переписей населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Их особенности С. Лаллукка проанализировал в специальной главе своей монографии (с. 71 — 82). В ряде случаев привлекались данные демографического и экономического характера, опубликованные в статистических сборниках по народному хо-

зяйству финно-угорских республик СССР

При чтении книги С. Лаллукки советского читателя может поразить система эпиграфов, принятая автором. Каждой главе монографии предпосланы слова, определяющие ее содержание, являющиеся своеобразным стержнем, вокруг которого идет изложение. Например, введение начинается словами великого российского мыслителя Солженицина, сказанными им в Нобелевской лекции: «Нации — это богатство человечества, это обобщенные личности его; самая малая из них несет свои особенные краски, таит в себе особую грань Божьего замысла».

Монографии С. Лаллукки свойственны, на наш взгляд, и некоторые недостатки. Может вызвать возражения последовательность в изложении материала. По всей видимости, главу о смешанных браках целесообразней было бы поместить после главы о демографии. Необоснованны повторы в тексте книги. Например, в первой главе автор довольно подробно проанализировал позицию партии по национальному вопросу (с. 38 — 43), а во второй главе в параграфе об основах и принципах советской национальной политики (с. 58 — 69) вновь возвращается к уже рассмотренному вопросу. Однако сделанные замечания ни в коей мере не умаляют значимости проведенного исследования.

В заключение еще раз подчеркнем уже высказанную мысль о том, что монография С. Лаллукки отражает тенденцию, сложившуюся в западной литературе, — объективного и глубокого анализа проблем истории и культуры восточных финно-угров. Поэтому она вызовет несомненный интерес у всех, кто изучает прошлое и настоящее мордвы, марийцев, удмуртов, коми.

В. А. ЮРЧЕНКОВ,
кандидат исторических наук

Пресняков В. Н., Логинова Н. Н. Агропромышленный комплекс Мордовской ССР (территориальный аспект). — Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. — 188 с.

Актуальность темы рецензируемой книги обусловлена остротой продовольственной проблемы и необходимостью поиска путей повышения эффективности работы агропромышленного комплекса с целью ее решения. Рекомендации по совершенствованию территориальной организации сельского хозяйства и развития АПК, разработанные на основе исследования территории Мордовской ССР, могут быть использованы для значительной юго-восточной части Нечерноземной зоны РСФСР со сходными природными и экономическими условиями развития сельского хозяйства и отраслей, перерабатывающих его продукцию.

Полнота и целостность работы достигнуты благодаря последовательному изучению закономерностей сельскохозяйственного использования земель и организации территории в сельском хозяйстве, особенностей локализации производственных типов сельскохозяйственных предприятий, размещения перерабатывающих отраслей и их сырьевых зон, выявлению локальных АПК.

Интересными представляются результаты социально-демографических исследований сельского населения республики. Сопряженное изучение природных, экономических, социальных характеристик территории позволяет выявить проблемы развития отдельных регионов, как экономические, так и экологические, социальные.

Используемый в работе комплексный экономико-географический подход к исследованию территории позволил изучить формы комбинирования и кооперирования предприятий по произ-

водству и переработке сельскохозяйственной продукции с учетом сложившейся демографической ситуации.

Результаты и выводы, полученные в процессе работы, могут быть использованы при разработке перспективных планов развития агропромышленного комплекса Мордовской ССР, генеральной схемы использования земельных ресурсов, в районной планировке и решении различных задач социального развития республики.

Н. Н. РАЙСКАЯ, доцент

ТРЕТЬЯ «РИМСКАЯ» ПОЭМА ПОЛЕЖАЕВА

(НОВОЕ О ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА)

Н. Л. ВАСИЛЬЕВ, доцент

Известно, что Полежаев трижды обращался в своем творчестве к истории Древнего Рима, вслед за Радищевым, декабристами проецируя ее на современную ему Россию. В 1833 г. в сборнике «Кальян» он опубликовал небольшую (137 строк) поэму «Видение Брута». В следующем году работал над поэмой «Кориолан», включившей 690 строк. Судьба ее достаточно необычна. В начале 1835 г. в составе сборника «Разбитая арфа» поэма была отдана в цензуру, но в отличие от предшествующих произведений поэта запрещена. Цензор увидел в ней «выражения, может быть, сообразные с духом римлян, но неприличные... для читателей, благоденствующих под монархическим правлением». И, хотя министр народного просвещения С. С. Уваров предложил просто исключить смущавшие цензуру строки, в конечном счете наиболее острая в политическом отношении первая глава поэмы («Рим») была запрещена, а сборник, разрешенный в конце 1835 г., вышел только после смерти Полежаева (в 1838 г.). Возможно, поэт не пожелал «обезглавливать» поэму, придавая ей первостепенное значение в своей книге. Глава «Рим» незадолго до смерти была послана им в петербургский журнал «Сын отечества» и опубликована там как своеобразная дань памяти поэту с предуведомлением: «Одно из последних стихотворений поэта, столь безвременно нами утраченного...»

История третьей «римской» поэмы Полежаева, о которой и пойдет речь, не менее интересна, отчасти загадочна. Полежаев начал работать над ней в июле 1837 г., незадолго до обострения чахотки, от которой и умер. До нас дошло только ее начало — всего 24 строки. Авторское название поэмы неизвестно. Впервые она была опубликована в 1857 г. в книге избранных произведений поэта под заглавием «Начало неоконченной поэмы "Марий"» (редактором издания был Н. Х. Кетчер). Между тем еще в 1838 г. этот отрывок был включен в рукопись «Последних стихотворений А. Полежаева», подготовленную его близким другом А. П. Лозовским сразу же после смерти поэта, но под названием «Карфаген» (стихи опубликованы не были). Подчеркнем, что в отрывке из неизвестной поэмы речь идет именно о Карфагене (городе, связанном с судьбой Мария):

Был когда-то город славный,
Властелин земли и вод;
В нем кипел самодержавный
И воинственный народ. (...)
Кто не знал тебя, могучий,
Знаменитый Карфаген?..

Тем не менее в издательской традиции утвердилась «версия» Н. Х. Кетчера, основывавшегося, по-видимому, на свидетельстве современников поэта или каких-то несохранившихся его автографах, других документах. (Хотя известно и то, что в процессе подготовки своего издания Н. Х. Кетчер вос-

пользовался материалами из архива А. П. Лозовского). Название «Марий» — по имени древнеримского полководца-диктатора — выглядит вполне «идейно», поскольку Полежаева привлекали необычные судьбы героев «Жизнеописаний» Плутарха и названия предшествующих «римских» поэм тоже связаны с именами их главных персонажей (Брут, Кориолан).

Таким образом, до сегодняшнего дня литературоведы не располагают сведениями о подлинном замысле писателя: названии поэмы, ее объеме (планируемом и написанном), композиции, соотношении отрывка о Карфагене с повествованием о Марии. Сложилось убеждение, будто Полежаев успел написать лишь известные нам 24 строки его последней поэмы. Так, В. С. Киселев-Сергенин в недавнем издании произведений поэта (1987 г.) пишет: «Работа над «Марием», видимо, прервалась в самом начале: поэт не мог не почувствовать, что новое произведение будет во многом дублировать уже написанные. Возможно, он прекратил работу над «Марием», узнав о существовании поэмы на тот же сюжет П. Иноземцева (Утренняя звезда: Собрание статей в стихах и прозе. М.: 1834. Кн. 1. С. 145 — 158)».

Все это вызывает сомнения, противоречит представлению о Полежаеве как поэте. Во-первых, у него нет других незавершенных замыслов; он никогда не останавливался на полпути, тем более в начале. Во-вторых, писал легко и быстро. Например, большая по объему поэма «Чир-Юрт» (1136 строк) была создана им «в 11 дней», причем в условиях, не располагающих к творчеству: «... среди ежедневных стычек и сражений при разных местах в Чечне, в шуму лагеря, под кровом одинокой палатки, в 12 и 15 градусов мороза, на снегу...» (слова самого поэта). Стихи были так же естественны для него, как проза. Простейшие подсчеты показывают, что в день он мог писать не менее ста строк. Наконец, 1837 г., вплоть до конца сентября, когда поэт лег в госпиталь, очень плодотворен для Полежаева. Он написал большое стихотворение «Венок на гроб Пушкина», поэму «Царь охоты», несколько лирических стихотворений, переводил В. Гюго, подготовил два сборника своих новых произведений: «Часы выздоровления» и «Урна».

Так неужели 24 строки загадочной поэмы и есть то единственное, что от нее осталось? Нам удалось обнаружить интересный литературный факт, возможно, проливающий свет на многие вопросы, связанные с историей третьей «римской» поэмы Полежаева. В 1847 г. в Москве был выпущен альманах под интригующим названием «И то и се. Труды Зубоскала. Слова из русского языка, мысли из разных авторов», исследователям полежаевского творчества ранее неизвестный. Составитель книги (а возможно, и ее автор, как считает специалист по русским изданиям XIX века Н. П. Смирнов-Сокольский) включил в нее в качестве эпиграфов наряду с другими (кстати, и из Огарева) два отрывка из произведений Полежаева. Первый заимствован из стихотворения «Разочарование», опубликованного в 1838 г. в сборнике «Арфа», второй (что и послужило поводом для написания данной статьи) имел заглавие: «Отрывок из Мария: Глава VII: Карфаген» и ... 9 строк явно полежаевских по стилю, но не имеющих ничего общего с известным текстом «Мария» («Карфагена»):

Кто движим местью и обидой,
Кого свирепая тоска
Казнит и мучит самовластно,
Кто утонул в пучине зла —
Тому раскаянье ужасно,
Тому отрада не мила;
Тот увлечен ожесточеньем
Безумной воли и страстей,
Как недруг неба и людей...

— с подписью «А. Полежаев».

Представьте себе волнение автора статьи при мысли, что перед нами — неизвестный отрывок из последней «римской» поэмы Полежаева. Такое открытие после более чем столетней истории литературоведческого изучения наследия поэта было бы редкостной удачей! Увы, процитированные стихи оказались хотя и полежаевски-

ми, но ошибочно выписанными (правда, неточно: с одной пропущенной строкой) из поэмы «Кориолан» — ее четвертой главы.

Тем не менее открытие, на наш взгляд, состоялось! Почему? Неизвестный автор-составитель сборника вполне мог перепутать названия произведений Полежаева, даже их содержание, но вряд ли мог выдумать сам факт существования поэмы «Марий», не опубликованной в то время. Следовательно, ему было известно о замысле поэмы и ее композиции, поскольку он точно обозначил структурное место отрывка «Карфаген» — в VII главе поэмы. Все это дает основание для следующих выводов: поэма носила название «Марий», «Карфагеном» именовалась лишь одна из ее глав, композиция произведения строилась по модели «Кориолана» (в которой несколько глав) и самое главное — замысел поэмы, полностью или частично, был реализован, поскольку неизвестный автор цитировал, хотя и ошибочно, не начало произведения, а его VII главу.

Кто мог быть автором (составителем) альманаха? Судя по всему, человек, близкий к кругу Полежаева, хорошо знакомый с его творчеством. Выскажем предположение, что им был популярный в 1830 — 1850-х гг. поэт, водевилист, критик Ф. А. Кони. Во-первых, одно из стихотворений альманаха («А. А. Г.») явно перекликается с полежаевским экспромтом «В альбом Ф. А. Кони» (1833), опубликованным впервые в 1889 г. Ср.: «Что написать, ей-ей, не знаю — // **Девиц и женщин** не терплю, // Лишь душу, чувство **уважаю**, // И ум я искренно **люблю**...» (Полежаев). «**Девиц и дам я уважаю;** // Но, виноват! ни их очам, // Ни их улыбке, ни речам... // Ни в чем, ни в чем не доверяю» (Аноним). Во-вторых, Ф. А. Кони бережно хранил и другие автографы Полежаева. В-третьих, у него был замысел (еще в 1831 г.) издания журнала «Эхо» с приложением «Того-сего» (название которого перекликается с названием альманаха 1847 г.). И, наконец, он остроумно использовал в своем творчестве («К истории бала», 1839 г.) параллели с полежаевским «Кориоланом». Послание «А. А. Г.», возможно, адресовано А. А. Григорьеву, сотрудничавшему с Ф. А. Кони и «курсировавшему» в 1846 — 1847 гг. между Петербургом и Москвой (где был процензурован и напечатан альманах).

Примечательно, что автор (составитель) книги «И то и сё» вслед за лже-отрывком из поэмы «Марий», взятым в качестве эпиграфа, поместил большое стихотворение (или поэму), явно навеянное главой «Рим» из «Кориолана» и «Видением Брута». Такое внимание к запрещенному в свое время отрывку «Кориолана» не единично. Реминисценции из него в 1830-х гг. встречаются не только у Ф. А. Кони, но и в поэзии К. А. Бахтурина («Рим», 1837), Э. И. Губера («Смерть и время», 1840). Строки из «Кориолана» цитировал Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» (1879 — 1880). Все эти факты опровергают мнение Белинского о «римских» поэмах Полежаева как не заслуживающих внимания.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК РАБОЧЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

(на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик)

И. В. ЛЫЧЕВ, кандидат исторических наук

В условиях кризиса социализма, перестройки политической, экономической систем и культурного возрождения, освобождения от духовного пассивности актуальной проблемой является исследование политического облика и роля рабочего класса.

Методологический подход к изуче-

нию этого вопроса до недавнего времени включал в себя определение того, что рабочий класс — главный производитель материальных ценностей, крестьянин является его союзником, а интеллигенция — социальная прослойка, генерируемая вышеназванными классами. Исходя из политической позиции рабочего класса и идеологической ориентации определялась его авангардная роль в нашем обществе, причем она проявлялась прежде всего через единственную разрешенную законом политическую партию — КПСС.

Думается, что необходим иной методологический подход к изучению данной проблемы, который должен определяться «рыночными» критериями. Что сегодня важнее для страны: станки, машины или хлеб? Необходимо то и другое. Вместе с тем необходимо помнить, что мы живем в век научно-технической революции, нам нужен мощный интеллектуальный заряд.

Пора отказаться от политизирования экономики, многих процессов в социальной сфере, выяснения, какой класс ведущий, а какой ведомый и почему. Социальный облик любого класса нашего общества должны определять общеобразовательный, культурный, профессиональный уровень, его трудовая и политическая активность. Кстати, политической активности рабочего класса В. И. Ленин придавал большое значение. «...Организаторская работа, — писал он, — подсильна и рядовому рабочему.... обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 198). Он никогда не считал, как это приписывают ему сегодня некоторые исследователи, что каждая кухарка может управлять государством (см.: Полн. собр. соч. Т. 34. С. 315).

Учитывая это, необходимо проанализировать состояние изучения проблемы политической активности рабочего класса.

Из общего количества выявленной литературы по истории рабочего класса РСФСР анализируемым республикам посвящено 15,4 % исследований, в том числе общим вопросам трудовой и общественно-политической активности около 13 %. Истории рабочего класса и индустриального развития Чувашской ССР адресовано 10 %, Мордовской ССР — 4,8 %, Марийской ССР — 3,6 % разработок. По количеству научных трудов республики занимают соответственно 2-е, 3-е и 4-е места. Необходимо подчеркнуть, что работы по двум и более республикам и областям Российской Федерации составляют лишь 1,7 % (см.: Рабочий класс Российской Федерации в 1917 —1980 гг.: Указатель советской литературы, изданной в 1917 — 1980 гг. М., 1982. С. 8, 10, 12). А сегодня острая необходимость именно в таких исследованиях.

Проблема политической активности рабочего класса раскрывается по отдельным направлениям его деятельности, публикации не носят обобщающего характера. Они охватывают незначительный период, что не дает возможности проследить развитие того или иного процесса, сделать выводы на основе конкретного цифрового материала. Все это, разумеется, сказывается на качестве исследований. Первый вывод, который обычно делается и практически не оспаривается, что политическая активность рабочего класса проявляется прежде всего через КПСС, по своей классовой сущности, идеологии являющуюся правящей партией рабочего класса. К примеру, если в 1971 г. в Мордовской областной партийной организации насчитывался 31 % рабочих, то в 1985 — 37,8 % (см.: Мордовская партийная организация в документах и цифрах (1918 — 1972 гг.). Саранск, 1975. С. 153 — 154; Текущий архив Мордовского рескома КПСС). В Чувашской областной парторганизации в 1970 г. было 26,5 % рабочих, а в 1984 — 36,1 % (см.: Чувашская областная организация КПСС за 60 лет: Цифры и факты, Чебоксары, 1982. С. 27 — 30; Советская Чувашия, 1981 — 1983 гг.: К XXXIX областной партийной конференции. Чебоксары, 1984. С. 6). Частично эти вопросы находят освещение в

«Очерках истории Мордовской организации КПСС» (Саранск, 1979), статье М. В. Румянцева «Чувашская областная организация КПСС в условиях развитого социализма», опубликованной в сборнике «Партийные организации Чувашии в борьбе за повышение политической и трудовой активности трудящихся» (Чебоксары, 1976), отдельные данные имеются в других работах.

Однако дальнейшее исследование этих вопросов необходимо вести через изучение реального участия рабочих-коммунистов в работе пленумов (областных, городских, районных), собраний первичных организаций КПСС, их роли в трудовых коллективах.

Сегодня в стране формируется многопартийная система, поэтому политическая позиция определенных групп рабочих может проявляться через деятельность других политических партий, разрешенных законом. Заслуживает внимания идея департизации производственных предприятий, организаций и учреждений, приватизации государственной собственности и создания частного сектора экономики. Требует глубокого теоретического анализа вопрос, по каким каналам в этих условиях будет проявляться политическая активность и позиция рабочего класса, да и других классов нашего общества. Можно сослаться на отработанную политическую систему в странах Запада, но в современной ситуации в нашей стране есть существенные политические особенности, а их необходимо учитывать.

Одним из основных каналов проявления политической позиции рабочего класса являются Советы народных депутатов. Рабочий класс Мордовской, Марийской и Чувашской республик широко представлен в Верховных и местных Советах. В 1971 г. в числе депутатов местных Советов Мордовской автономной республики рабочие составляли 18,3 %, а в 1985 г. — 28,0 % (см.: Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся РСФСР 1971 г.: Стат. сб. М., 1972. С. 39; Советская Мордовия, 1985, 1 марта). Такой же процесс был характерен для Марийской и Чувашской АССР. Правда, за последние годы количество депутатов-рабочих несколько сократилось. Эти и ряд других вопросов рассматриваются частично в исследовании М. В. Зайцева «Советы — органы власти, организаторы масс» (Чебоксары, 1974. С. 87, 92), во втором томе «Истории Мордовской АССР» (Саранск, 1981. С. 362), в работах Н. Е. Адушкина «Рабочий класс Мордовии» (Саранск, 1981. С. 159 — 160), Ю. Ф. Кожурина и И. А. Яшкина «Мордовия на этапе зрелого социализма» (Саранск, 1984. С. 39 — 40), в статьях М. В. Румянцева «Возрастание ведущей роли рабочего класса в развитом социалистическом обществе (На материалах Чувашской АССР)» в сборнике статей «Вопросы истории и историографии чувашского народа» (Чебоксары, 1974), В. Д. Данилова «Участие рабочих в местных Советах депутатов трудящихся Чувашии в условиях развитого социализма (1969 — 1977 гг.)» в сборнике статей «Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР». (Чебоксары, 1979), А. В. Арсентьевой «Участие рабочих Чувашской АССР в Советах депутатов трудящихся в годы девятой пятилетки» (Вестник ЛГУ. 1982. № 4) и др. Необходимо подчеркнуть, что нельзя ограничиваться лишь констатацией факта растущего представительства рабочего класса в Советах. Следует показать, как по инициативе депутатов-рабочих выдвигаются и решаются важные вопросы, как в депутатских предложениях отражаются наказы избирателей, потребности и нужды всех слоев населения.

Дальнейшей разработки ждут вопросы о роли рабочего класса в деятельности профсоюзов, которые призваны защищать интересы трудящихся, в том числе и методах организации забастовок.

Политическая активность рабочего класса проявляется и через формы непосредственной демократии. Известно,

что одним из действенных средств выражения общественного мнения является печать. К примеру, в газете «Советская Мордовия» за 1971 — 1985 гг. было опубликовано более 1250 статей и заметок рабочих. Разумеется, все они писались по заказу и подвергались строгой цензуре.

Наибольший накал политической «активности» вызвало обсуждение проекта новой редакции Программы КПСС, предполагаемых изменений в Уставе партии и Основных направлений социально-экономического развития страны на 1986 — 1990 годы и на период до 2000 года. Только на страницах «Советской Мордовии» выступило 73 человека, из них 14 рабочих. В целом же в республике в обсуждении предсъездовских документов приняло участие 440 тыс. человек (Советская Мордовия. 1986. 25 февр.).

Актуальной проблемой является участие рабочего класса в управлении производством. В публикациях В. Ф. Романова «Трудящиеся массы — активные участники управления производством» (Чебоксары, 1978), «Партком и эффективность производства: Чебоксарский машиностроительный завод» (Чебоксары, 1981), в статье М. П. Глебочкина «Социальная активность трудящихся как объект планомерного развития» в сборнике «Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества» (Саранск, 1978) и др. есть немало позитивного. Но уровень активности рабочих в управлении производством и в различных видах общественно-политической деятельности всецело определялся количественными факторами. Есть и такие работы, которые страдают дефицитом фактического материала.

В исследовании этой проблемы авторы даже не попытались поставить вопросы о приватизации и демонополизации государственной собственности, о создании многоукладной экономики, условий для конкуренции и предпринимательства, перехода к рыночной экономике. Сегодня необходимо изучить, как могло произойти, что трудящийся оказался оторванным от средств производства, не заинтересованным в результате своего труда.

Необходимо изменение методики исследования роли рабочего класса в нашем обществе, его политической активности и позиции. Трудно оспаривать то, что в условиях рынка диктует не политическая позиция, а умение производить конкурентоспособный, не уступающий мировым стандартам и доступный для покупателя товар.

Ключагин П. А. Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941 гг.): Учеб. пособие / Мордов. ун-т. — Саранск, 1989. — 68 с.

Совсем недавно в Мордовском университете выпущено учебное пособие преподавателя кафедры журналистики филологического факультета П. А. Ключагина «Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941 гг.)». Обращение исследователя к области журналистики и периодической печати отнюдь не случайно. П. А. Ключагин — член Союза журналистов СССР, многие годы работал в средствах массовой информации, был литературным сотрудником, собственным корреспондентом и заведующим отделом газеты «Эрзянь правда», ответственным секретарем газеты «Лениногорская правда» Восточно-Казахстанской области, ответственным секретарем и заместителем редактора газеты «Хлебороб Приишимья» Целиноградской области, а с 1972 г. работает преподавателем кафедры журналистики Мордовского университета. За многолетний и добросовестный труд в

средствах массовой информации он награжден значком «Отличник печати». Словом, с проблемами периодической печати П. А. Ключагин знаком не понаслышке, они им прочувствованы и выстраданы за годы журналистской работы.

Уже при первом знакомстве с учебным пособием П. А. Ключагина становится ясно, насколько близка автору данная тема. Она не изобилует названиями газет и журналов, цитированием первоисточников и трудов ученых по проблемам журналистики и литературы. П. А. Ключагин ведет обстоятельный, очерковый рассказ о роли периодической печати в становлении мордовской советской литературы. Автор не останавливается только на анализе первых ростков национальной журналистики. На наш взгляд, он делает правильно, когда не только говорит об уровне первых газетных материалов, но и выделяет в них художественное начало, показывает пути становления мордовской советской литературы.

П. А. Ключагину, пожалуй, впервые так последовательно и аргументированно удалось показать роль национальной периодической печати в формировании мордовской советской литературы как в организационном плане, так и с точки зрения ее воздействия на процесс утверждения новых эстетических принципов и художественных форм. В учебном пособии в хронологической последовательности освещается развитие мордовской литературы в 20, 30, 40-е годы.

Трудно переоценить роль газет и журналов на мордовских языках в судьбах национальной литературы. Именно на их страницах увидели свет первые прозаические, поэтические и драматические произведения на родном языке. Почти все зачинатели мордовской литературы прошли школу журналистской работы в качестве сельских и рабочих корреспондентов, в должности литературных сотрудников и редакторов газет и журналов «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»), «Валда ян» («Светлый путь»), «Сятко» («Искра»). С деятельностью журналов «Валда ян» и «Сятко» автор учебного пособия связывает рост художественной культуры мордовских писателей вообще и формирование крупных жанровых форм — повести и романа в особенности. Так, в журнале «Валда ян» за пять лет было опубликовано 91 стихотворение, 6 поэм, 28 рассказов, 5 повестей, 4 пьесы и ряд крупных по объему критических и литературоведческих материалов.

В учебном пособии верно делается акцент на том, что активное воздействие периодической печати и журналов на формирование литературного процесса объясняется их принципиальностью и стремлением органичнее связать творчество писателей с жизнью, с общим направлением литературного движения в Стране Советов. Отдельные ошибки вульгарно-социологизаторского, рапповского толка не имели глубокого распространения и не успели нанести молодой литературе существенного вреда. Качественные изменения в мордовской литературе 30-х годов автор объясняет ростом мастерства писателей, поиском путей изображения нового человека, вниманием общественности к вопросам художественного качества молодой литературы. Внимательный анализ книги свидетельствует о верности научно-методологической позиции автора, хорошем знании источников и архивов, обладании логикой литературоведческого исследования. Весьма отрадно, что П. А. Ключагин ввел в научный оборот ряд интересных материалов о первых публикациях мордовских текстов, творчестве С. Аникина, М. Куликовского, А. Дуняшина, А. Зинькова, Ф. Завалишина и других авторов, деятельности редакторов газет и журналов Д. Г. Орхидея (Щеглова) («Чинь стямо»), М. К. Евсеева («Якстере теште»), Д. И. Маринина («Якстере сохиця»), Н. И. Московкина («Од веле»), К. Г Ульянова — известного критика 20-х годов.

Нельзя сказать, что в учебном пособии решены все проблемы, связанные с особенностями формирования мордовской литературы. В рамках этого издания трудно проследить все много-

образие связей и проблем — это задача работы более масштабного характера. Есть в брошюре и другие недостатки. Трудно согласиться, например, с тем, что мордовская литература как явление национальной культуры в силу неразвитости литературных языков и социального неравенства народа возникла на русском языке. Следовало бы дать более развернутый анализ поэтики и стиля литературы 20 — 30-х годов. Можно было бы расширить круг авторов произведений тех лет. Среди имен авторов, впервые, по мнению П. А. Ключагина, опробовавших свои силы в литературе на страницах газет, встречаются уже известные ранее.

Заключение лишь частично отражает выводы, добытые автором в ходе исследования, более того, в нем следовало бы сказать, что в работе прослежены лишь те аспекты формирования мордовской литературы, которые остались вне поля зрения литературоведов. Без такой оговорки складывается одностороннее представление о сложном процессе формирования мордовской литературы.

Указанные замечания носят частный характер и не влияют на высокую в целом оценку учебного пособия П. А. Ключагина, отличающегося свежестью материала, новизной освещения особенностей формирования мордовской литературы и практической пользой выводов, сделанных автором, не только для историков литературы, но и для студентов вузов и учащихся школ республики. Свидетельством этому является награждение автора пособия Почетной грамотой Минвуза РСФСР по итогам смотра-конкурса межвузовских изданий.

М. И. ЛОМШИН, кандидат филологических наук

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ АЕН РСФСР

«НЕРВНАЯ СИСТЕМА И ГЕНЕЗ РЯДА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ И НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ»

17 — 18 июня 1991 года на базе медицинского факультета Мордовского университета проходил I Международный медико-биологический симпозиум Академии естественных наук РСФСР. Симпозиум был организован АЕН РСФСР, Московским и Мордовским отделениями Всероссийского общества анатомов, гистологов, эмбриологов, Всесоюзным кардиологическим научным центром АМН СССР и Мордовским университетом. Это был первый научный симпозиум, проведенный молодой, но набирающей авторитет АЕН РСФСР В работе симпозиума приняли участие ведущие нейро- и патоморфологи нашей страны, а также ФРГ и ЧСФР

Открыл симпозиум ректор Мордовского университета профессор А. И. Сухарев. Он отметил важность расширения и укрепления контактов между учеными, имеющих большое значение для построения единого общеевропейского сообщества стран Западной и Восточной Европы, подчеркнул необходимость дальнейшего развития научных связей между Мордовским и Берлинским университетами, а также возможность сотрудничества в учебном процессе.

Декан медицинского факультета доцент Л. К. Федоткина охарактеризовала структурную организацию медицинского факультета, отметила, что проведение подобного симпозиума на базе факультета, несомненно, отражает не только всесоюзное, но и

международное его признание как одного из крупных центров по нейроморфологии и связанным с ней разделам медицинской науки. Она также кратко осветила основные направления исследований сотрудников факультета в других областях теоретической и практической медицины.

Представитель АЕН РСФСР кандидат исторических наук Г. И. Матрюхин рассказал, как создавалась АЕН РСФСР, отметил перспективы ее дальнейшего развития и призвал к углублению контактов между учеными Мордовского университета и АЕН РСФСР.

Торжественное открытие симпозиума закончилось вручением дипломов действительных иностранных членов Академии естественных наук РСФСР крупным ученым профессорам В. Енишу и Г. Мюллеру-Дитцу.

Рабочая часть симпозиума началась выступлением профессора Г Мюллера-Дитца (Берлин), известного специалиста по истории медицины, автора многочисленных трудов и монографий. Он подробно осветил историю развития взаимоотношений между русскими и немецкими учеными-медиками на протяжении последних столетий, охарактеризовал методологию анализа исторических фактов и наметил перспективы подобных работ, в частности в связи с созданием энциклопедии «Немцы и Россия».

Особый интерес у присутствующих вызвало выступление действительного члена АЕН РСФСР, члена-корреспондента АМН СССР профессора Ю. В. Постнова (Москва), автора признанной во всем мире генетико-молекулярной концепции патогенеза артериальной гипертензии. Согласно этой концепции гипертоническая болезнь является следствием наследственной патологии клеточных мембран, заключающейся в нарушении транспорта ионов через плазматическую мембрану. Автор подробно рассмотрел все аспекты своей теории, ответил на многочисленные вопросы.

Часть докладов была посвящена нейроонкологии. Профессор В. Ениш (Берлин), признанный в мире специалист в области опухолей ЦНС, в своем докладе продемонстрировал современные подходы к изучению нейроопухолей с использованием моноклональных антител, позволяющих выявлять начальные стадии проявления глиального фенотипа в популяции пролиферирующих клеток нервных тканей. Профессор Д. Шрайбер (Эрфурт) представил интересный и богато иллюстрированный материал по анализу экспериментально вызванных опухолей нервной ткани.

В докладах члена-корреспондента АМН СССР профессора Н. Н. Боголепова (Москва) и профессора В. П. Бабминдры (Ленинград) освещались современные проблемы синаптологии. Н. Н. Боголепов проанализировал возрастные изменения синапсов головного мозга человека. Изменения синаптических пузырьков (их слипание) и постсинаптических активных зон (увеличение объема осмиофильного материала), выявленные при старении мозга, являются, по мнению автора, отражением нарушения передачи импульсов между нервными клетками и могут лежать в основе возрастных нарушений деятельности мозга. Сообщение В. П. Бабминдры (соавторы А. С. Батуев, Т. А. Братина) было посвящено соотношению структуры и функции синаптических контактов. Авторы представили интересные данные, отражающие структурное разнообразие форм синапсов в ЦНС, и попытались сопоставить определенную морфологию контактов с их функциональным назначением.

Действительный член АЕН РСФСР, профессор В. Н. Швалев (Москва) подробно остановился не только на современных представлениях о роли вегетативной нервной системы в развитии некоторых патологий сердечно-сосудистой системы, но и на истории сотрудничества русских и немецких нейрохирургических школ.

Изменения адрен- и холинергических нервных элементов мочевыводящих путей, преимущественно почек при гидронефрозе, были продемонстрированы в прекрасно иллюстрирован-

ном сообщении профессора Д. Стопека (Кошице).

В докладе литовских ученых (профессор Р. А. Стропус, Д. Паужо, Н. Паужене), представленном Д. Паужо, рассмотрен вопрос, имеющий непосредственное значение для кардиохирургии, — вариации в распределении и соотношении адрен- и холинергических нервных элементов в сердце человека и млекопитающих.

Конечно, нельзя перечислить все сообщения, представленные на симпозиуме. Отметим только, что доклады сотрудников Мордовского университета (профессор Н. М. Иванов, И. Н. Чаиркин; профессор Л. П. Тельцов, Л. Л. Музыка, А. Н. Шабанов; А. А. Сосунов, П. П. Кругляков, Г. В. Белянина, В. Н. Абрамов; Г. С. Сюваткин; В. А. Сорокин, И. А. Лошкарев; А. Н. Шабанов, Е. Н. Сковородин) получили высокую оценку и вызвали пристальный интерес участников.

Практически каждый доклад завершался активной дискуссией, в которой кроме участников симпозиума приняли участие и сотрудники факультета (профессора В. В. Тявокин, П. И. Шелестюк, И. Н. Пиксин, доцент В. С. Иноземцева и др.).

В работе симпозиума было еще одно знаменательное событие — утверждение создания Всероссийского общества нейроморфологов и нейропатологов, за которое единодушно проголосовали все участники и гости.

Организаторы постарались, чтобы кроме научной работы участники и гости симпозиума смогли ознакомиться с достопримечательностями Саранска и Мордовии. Все участники высказали пожелание сделать подобные симпозиумы в Мордовском университете регулярными и провести следующую встречу ученых через три года.

Н. М. ИВАНОВ, доктор медицинских наук;
А. А. СОСУНОВ, доктор медицинских наук

++

АДАПТАЦИЯ К МЫШЕЧНЫМ НАГРУЗКАМ ПОСЛЕ ГИПОДИНАМИИ

В. В. ТЯВОКИН, профессор;
В. И. ИНЧИНА, Л. М. МОСИНА, канд. мед. наук

Исследованиями установлено, что гиподинамия является основным фактором развития атеросклероза, коронарной и сердечной недостаточности. Постоянные физические тренировки, регулярные занятия спортом населения во многих странах способствовали снижению смертности от ишемической болезни сердца, атеросклероза, коронарной недостаточности. Однако неадекватные физические нагрузки, нерегулярные занятия спортом не менее опасны, чем гиподинамия, так как могут вызвать развитие тяжелых осложнений, таких, как инфаркт миокарда.

Целью настоящего исследования явилось изучение адаптации к стандартным физическим нагрузкам после различных режимов двигательной активности и возможности превентивного применения аутотрансфузий УФ облученной крови для адаптации к мышечным нагрузкам после гиподинамии.

Исследование проведено на 30 кроликах-самцах породы «шиншилла» массой 2 — 3 кг. В 1-й контрольной серии на 11 животных, содержащихся в вольере, изучено влияние стандарт-

ной физической нагрузки. Во 2-й серии (10 кроликов) исследовано влияние стандартной мышечной нагрузки после умеренной (I степени) гиподинамии. В 3-й серии (9 кроликов) изучалось влияние аутоультрафиолетового облучения крови (АУФОК) на адаптацию к стандартной нагрузке после умеренной гиподинамии.

Ни у одного из 11 животных 1-й серии стандартная физическая нагрузка не вызывала отрицательной динамики на ЭКГ, нарушений обмена веществ и атеросклеротических изменений в аорте, что свидетельствовало об оптимальном уровне используемой нагрузки.

После умеренной гиподинамии подобная нагрузка усиливает развитие язвенного артериосклероза, коронарной и сердечной недостаточности. В условиях 3-недельных стандартных физических нагрузок после умеренной гиподинамии уровень общего холестерина повысился с 1,08±0,12 до 3,28±±0,28 ммоль/л ($p<0,001$), триглицеридов — с 1,45±0,11 до 2,68±0,59 ммоль/л ($p<0,03$), общих липидов — с 2,2±0,13 до 5,28±1,1 г/л ($p<0,03$), бета-липопротеидов — с 7,7±0,64 до 29,88±±2,66 ЕД ($p<0,001$), а концентрация внеклеточного калия снизилась с 5,33±±0,17 до 4,83±0,23 ммоль/л ($p<0,05$). Активность аланиновой трансаминазы увеличилась с 0,7±0,1 до 1,46±0,22 ммоль/л ($p<0,05$). На преобладание катаболических процессов при стандартных физических нагрузках после гиподинамии указывало снижение массы тела с 2168±132,4 до 1900±126 г ($p<0,05$).

После умеренной 30-суточной гиподинамии перед стандартной физической нагрузкой на ЭКГ изменения II степени были у 6 животных, III — у 4. Стандартная физическая нагрузка вызывала развитие острой коронарной недостаточности, в том числе у половины животных — инфаркт миокарда (IV степень изменений на ЭКГ).

При макромикроскопическом исследовании аорты I степень изменений (шероховатость интимы) была у одного кролика, II (бляшки) — у 3, III (язвы) — у 4 и IV (аневризмы) — у 2.

В опытах третьей серии со стандартной 3-недельной физической нагрузкой после сочетанного воздействия на животных умеренной 30-суточной гиподинамии и АУФОК язвенный артериосклероз, коронарная и сердечная недостаточность были менее выраженными, чем во второй серии. Масса тела животных в течение 3-недельных нагрузок увеличилась с 2163±57 до 2425±88,7 г ($p<0,05$). В этой серии опытов благодаря УФО крови в условиях гиподинамии содержание бета-липопротеидов во время стандартной физической нагрузки заметно не изменилось. До гиподинамии уровень бета-липопротеидов составил 7,0±0,64 ЕД, после сочетанного воздействия умеренной гиподинамии и АУФОК — 12,0±1,5 ЕД, после стандартной физической нагрузки — 12,7 ЕД. Содержание триглицеридов снизилось с 3,2±0,05 до 2,4±±0,02 ммоль/л ($p<0,001$), натрия плазмы — с 140,6±3,1 до 133,5±0,9 ммоль/л ($p<0,05$), активность АЛТ — с 1,14±±0,12 до 0,8 ммоль/л ($p<0,02$). Содержание калия плазмы сохранилось на исходном уровне.

УФО крови оказывает благоприятное профилактическое воздействие на миокард. Так, после сочетанного воздействия гиподинамии и АУФОК перед физической нагрузкой на ЭКГ I степень изменений была у 7 животных, отсутствовали изменения у двух. Через 3 недели стандартных нагрузок I степень изменений отмечена у 4 животных, не было изменений у 5. В аорте из 9 животных этой серии I степень изменений отмечена у 8 кроликов и не было изменений у одного.

Таким образом, после умеренной 30-суточной гиподинамии у животных стандартная физическая нагрузка стала неадекватной (чрезмерной). АУФОК тормозит развитие вследствие гиподинамии и неадекватной физической активности язвенного артериосклероза, коронарной и сердечной недостаточности. Чрезмерная физическая нагрузка, примененная после сочетанного воздействия на животных гиподинамии и АУФОК, стала адекватной.

1 р. 25 к.
ИНДЕКС 73933

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ХЕЛЛО, БИЗНЕСМЕН!

Бизнес, похоже, не знает границ, но без знания английского, немецкого, французского языков вы вряд ли сможете в этом убедиться.

Курсы, предлагаемые малым научно-техническим предприятием «Лингва»,— ваш шанс почувствовать себя уверенно как в частной зарубежной поездке, так и в общении с деловыми партнерами. Знание языка поможет Вам при поступлении на работу в совместные предприятия, зарубежные фирмы и т. д.

Мы также поможем Вашим детям овладеть иностранным языком.

Занятия проводятся высококвалифицированными специалистами. При обучении используются современные зарубежные и отечественные методики. Слушатели обеспечиваются учебными пособиями зарубежных авторов.

Кроме того, малое предприятие поможет вам:

— выполнить высококвалифицированные переводы различных текстовых материалов с иностранных языков (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, польский) на русский и с русского на иностранный;

— провести деловые переговоры;
— оформить деловую переписку;
— выполнить печатные работы как латинским, так и русским шрифтом;
— осуществить перезапись аудиоматериалов;
— осуществить дублирование фильмов.

За справками обращаться по адресу: Саранск, ул. Большевистская, д. 68, комната 418. Малое предприятие «Лингва». Часы работы с 9.00 до 15.00. Тел. 9-06-87.

ISSN 0236—2910